======= Стейл Магнус =======

======= Часть 1 =======

Тьма пахла гарью.

Месторасположение – небольшой город в Сибири.

Лёгкое потрескивание разносилось в ночи по городу. Оранжевое пламя, казалось, местами разгоняло тьму. Огонь был неестественным. Улицы, уличные фонари, скамейки, торговые автоматы… яркие языки пламени были разбросаны повсюду, будто липкая грязь.

- «В самом деле…» - вздохнул Стейл Магнус.

Сигарета в углу его рта светилась ярче от дополнительного кислорода.

У него были выкрашенные в красный цвет волосы до плеч, серьги в ушах, серебряные кольца на всех десяти пальцах и татуировка в виде штрихкода под правым глазом. От него пахло парфюмом и сигаретами, так что никто не подумал бы, что этот высокий британец – священник. Это всё равно вызывало бы сомнения, даже несмотря на то, что он носил облачение священника и мог, закрыв глаза, по памяти процитировать Библию.

И…

- (Я мотаюсь по всему миру, но вечно мне достаются такие задания.)

Его подошва наступила на что-то твёрдое.

Это было лицо человека, сожжённое дочерна, так, что нельзя было даже понять очертания.

Оно выглядело как неудачная попытка испечь печенье. В открывшихся трещинах не было даже малейшего следа влаги.

- «Что же…»

Стейл засунул руку в своё одеяние, вытащил маленький ежедневник.

Открыл его и поднёс поближе сигарету, чтобы можно было читать в её свете.

- «…Значит, моя следующая работа – в Академгороде».

***

Стейл Магнус. Проще говоря, его работой было побеждать злых магов, заставлявших людей страдать. Но стоит подумать о предыдущей сцене, как сразу же станет понятно, насколько велика разница между этим объяснением и его работой в действительности.

Стейл принадлежал Несессариусу, нулевому приходу Англиканской церкви. Эта организация убивала всех магов, кто мог отрицательно воздействовать на общество. Тела они оставляли в таком состоянии, чтобы провести нормальные похороны или поминальные службы не представлялось возможным. Они объясняли это тем, что мусор, отбившийся от истинного пути, должен страдать даже после смерти. Они не позволят мёртвым вознестись в рай.

Стейл полагался на рунную магию, но инквизиция предполагала ложь, уловки, пытки, насилие или любой другой способ достойным в нанесении поражения своим врагам-еретикам. Мусор, который они так ненавидели, мог бы сказать, что это несправедливо, но они не слушали еретиков, так что это не имело никакого значения.

Стейл до смерти сжёг девятнадцать членов Западного магического ордена в Сибири. Они полагали, что просто рождённые люди не имеют надежды на спасение, и то что люди получают истинную надежду только после перерождения. Поэтому они наслаждались "даря надежду" детям, которых им было жаль. (Прим.Ред. Имеется в виду, что детей принудительно отправляли перерождаться, то-есть просто убивали.)

Тот самый Стейл сейчас несколько нервничал стоя перед девочкой.

Он был в подземном торговом центре в Академгороде. Академгород – организация, занимающаяся развитием сверхъестественных сил, занявшая западную треть Токио, но более важным было то, что он находился в подземном торговом центре. Он был под землёй, но воздух не был затхлым. Наоборот, ярко отполированный пол был освещён флуоресцентным светом и диодными лампами, составленными из множества светодиодов. На другой стороне большого окна, закрывающего одну сторону прохода, молодая официантка энергично трудилась в кафе.

Стейл стоял в месте для курения, устроенном в углу этого подземного торгового центра. Взрослые в костюмах и лабораторной одежде выдыхали дым, будто говоря: «Пусть так, нам нравится курить!!».

Девочка тоже стояла в месте для курения.

Или, скорее, она цеплялась за руку Стейла, пытаясь вытащить его оттуда.

- «Эй!! Почему здесь четырнадцатилетний ребёнок?! Пассивное курение вредно. Это совершенно противоречит смыслу устраивать отдельные места для курения!» — сказала девочка.

Девочка была ростом 135 см и выглядела лет на двенадцать, так что она была не очень убедительна.

Стейл вздохнул и вытащил выцветшую коробку из кармана.

- «Я здесь, потому что если уж собрался курить, вежливо будет зайти сюда.»

- «Четырнадцатилетний нарушает закон, когда курит, где бы он ни курил! Как учительница, я просто не могу это проигнорировать!»

В итоге Стейл был вытащен из места для курения и даже пачка его сигарет была конфискована.

Но она была учительницей.

Как бы эта девочка ни выглядела, она была учительницей старших классов Академгорода.

- (…Почему всё так получилось?)

Стейл поднёс руку ко лбу.

Сразу по окончании прошлого задания, Стейлу было сказано, что он должен направиться в Академгород на следующее задание. Он провёл весь день на перелёт на самолёте, пересечение госграницы, получение разрешения на вход в Академгорода и оставление багажа в отеле. Он догадывался, что его работа снова не будет пристойной, поэтому, в ожидании дальнейших инструкций, решил пойти покурить, но… Там он был пойман миниатюрной учительницей, Цукуёми Комоэ.

- «Вздох…»

- «Хм? Тяжёлый вздох для столь молодого человека. Что-то не так?»

- «Ничего», — ответил Стейл, вырывая руку из отчаянной хватки Комоэ-сенсей.

Однако ему было четырнадцать, и у него было не много возможностей так подержаться за руку с девочкой.

- (…Проклятье. С этой разницей в возрасте всё не так. Что я делаю?)

У Стейла немного поднялась температура, хотя он не был извращенцем-лоликонщиком. Стейлу действительно было четырнадцать лет, и влюбиться в девочку одного с ним поколения было

вполне естественно.

Однако настоящий возраст Комоэ-сенсей был совершенно другим. Для Стейла она была, скорее, взрослой женщиной… ну или кем-то вроде старшей сестры.

- «Так чего же вы от меня хотите, сенсей?»

- «Моя лекция как учителя ещё даже не началась. Не пытайся ловко увильнуть, такое не пройдет! Ты же не станешь курить, да? Пообещай сенсею, что больше не будешь курить.»

Теперь Комоэ-сенсей держала Стейла за грудки и смотрела на него снизу вверх. Она смотрела прямо ему в глаза ни капли их не отводя. Не прошло и двух секунд, как Стейл не выдержал и отвёл взгляд. В душе он спрашивал себя, что же это за лекция такая.

И тут зазвонил телефон.

Это была мягкая мелодия, скорее всего была откуда-то загружена. По звонку было понятно, что это не телефон Стейла. Комоэ-сенсей пошарила и вытащила свой сотовый телефон.

- «Да, это Комоэ-сенсей».

Начался разговор. Со своим собеседником, кем бы он ни был, Комоэ-сенсей говорила неторопливо.

- «Да, да. Этот священник сейчас здесь.»

- «Эй!» - закричал Стейл и начал всерьёз подумывать отобрать у неё телефон. Она никак не могла этого знать, но он проник в Академгород с тайным заданием.

В это время учитель, которая была совершенно не в курсе этого факта, улыбнулась и переключила сотовый на громкую связь. Потом она протянула его в сторону Стейла.

Из телефона раздался голос. Голос парня.

- «Э-э-э… Ты в самом деле здесь?..»

- «Я не хотел больше слышать твой голос, вдруг ты захотел слышать мой».

Голос Стейла был совершенно ровным. Державшая телефон Комоэ-сенсей смутилась, но ничего не могла поделать.

Голос из телефона буднично продолжил.

- «Что? У тебя опять какая-то опасная "работа"? Ну, ладно. Кстати, ты не против острой еды? Сегодня у нас ччигэ.» (Прим.Ред. Ччигэ - корейское блюдо из мяса, морепродуктов или овощей в бульоне, приправленных соевой пастой.)

- «В каком смысле "ну, ладно"? Мне не нужно твоё разрешение, что-бы…» — начал отвечать Стейл, но сбился на полпути.»

Что сказал этот парень?

- «Ччигэ? Что?»

- «А, ты не знаком с этим? Последнее время похолодало, поэтому я подумывал приготовить корейское рагу. Я нашёл магазин, где на корейские рецепты скидка. Ччигэ не кажется чем-то сложным.»

- «Я не об этом», - сказал Стейл прерывая парня, прежде чем по новой задать свой вопрос. - «Зачем мне знать, что вы собираетесь сегодня есть? И какая разница, как я отношусь к острой еде?»

- «Э? Но разве ты не поужинаешь с нами сегодня?»

- «Ну уж нет», — яростно ответил Стейл.

Возможно из-за того, что Комоэ-сенсей непосредственно видела выражение лица Стейла, она смутилась ещё больше и лишилась дара речи.

- «А, точно. Может, есть что-то, что ты просто не хочешь есть? Я сейчас в супермаркете, так что скажи, если ты что-то не хочешь.»

- «…Черта с два, я не собираюсь тебе что-нибудь говорить.»

- «Ну, тогда потом не жалуйся. Я заполню корзину острой едой со всего мира, чтобы приправить её Ятсубуси и красным перцем.» (Прим.Ред. Яцубуси буквально означает "карлик", что именно имеется ввиду в данном случае не ясно, возможно японский карликовый клён.)

- «Я не это имел ввиду! Ты меня вообще слышишь? Я не иду. Я точно не приду… Эй!»

Прежде чем он смог договорить, соединение было разорвано с той стороны.

Он немного постоял в ступоре, но Комоэ-сенсей, наконец-то, дрожа, начала что-то говорить.

- «Н-но сенсей терпеть не может острого…»

- «…Почему этот парень звонил своей учительнице по поводу планов на ужин?»

- «Э? Сегодня мы все ужинаем вместе.»

- «И ещё мне любопытно, как он узнал, что я здесь…»

- «Я отправила ему электронное письмо, как только увидела тебя. Я сказала, чтобы он купил побольше ингредиентов, потому что к нам присоединится кое-кто ещё.»

Увидев её озадаченный вид, Стейл немного отвёл глаза.

Похоже, в чём-то ученик пошёл в учителя.

- «Ты не пойдёшь?» — спросила Комоэ-сенсей.

- «Нет, не пойду», — твёрдо и жёстко ответил Стейл, прежде чем уйти.

Он обернулся и увидел, что Комоэ-сенсей пыталась идти за ним, по-этому он побежал изо всех сил и оторвался от неё.

- «В самом деле…» — наконец вздохнул он, выйдя из подземного торгового центра и, в одиночестве, пошёл по улице.

Это было так глупо, что он просто не мог этого вынести.

Стейл Магнус был магом Несессариуса, нулевого прихода Англиканской церкви. Он был человеком запятнанным кровью, у которого решением более 70% случавшихся проблем было убийство. Вчера он сжёг до смерти девятнадцать магов, и сейчас думал, как написать отчёт о случившемся.

И всё же он чувствовал, что забудет об этом в беседах, аналогичных предыдущей.

Он чувствовал, что забудет все эти истины.

Это было почти то самое чувство, которое возникает, когда смотришь художественный фильм. Девушка в переходном возрасте расплачется, смотря драму про семейную любовь. Как бы

неприятно это не было смотреть, оно всё-равно наполнит тебя эмоциями.

Именно поэтому по завершению просмотра возникает сильное чувство уныния.

Худший момент – когда ты выключая телевизор вновь понимаешь, в какой ситуации ты находишься.

Будто специально подгадав момент, зазвонил его телефон.

Это было письмо от одного из коллег из Несессариуса.

«Тут твоё задание. Описание прочти в приложении. Сделай, как там сказано, и позаботься о предателе.»

Стейл кивнул головой принимая его.

Хладнокровный доклад Несессариуса всё никак не кончался.

Будоражащее описание ситуации начало разворачиваться перед ним, и оно было очень оторвано от царящего мирного окружения.

======= Часть 2 =======

Указанное в его телефоне место было банком рядом со станцией в 7-ом районе.

Было не так уж и поздно, но всё освещение уже было отключено. Поскольку у банков были короткие рабочие часы, и расписание последних автобусов и электричек Академгороде было подстроено ко времени возвращения учеников по домам из учебных заведений, к заходу солнца банк был совершенно пуст.

Он должен был быть заперт на ночь, но по какой-то причине одна из дверей была открыта.

Стейл повернул ручку и вошёл в тёмное здание. Стараясь идти тише, он прошёл в глубь, до холла со стойкой и длинными скамьями.

Там стояла женщина.

Фигуру женщины скрывала темнота. Казалось, ей лет сорок или немногим меньше. Её волосы были вперемешку светлыми и седыми, но это было просто из-за повреждения волос. Она была

одета в мешковатый белый топ и линялые белые джинсы.

Она была коллегой Стейла.

Её звали Теодосия Электра.

- «Спасибо, что придерживаешься графика и пришёл вовремя».

- «…Довольно приветствий. Какова ситуация?» — раздражённо спросил Стейл, и Теодосия вытащила маленький спичечный коробок из сумки, висящей у неё на руке.

- «Данные здесь».

- «Хмф».

Стейл взял коробок и вопросительно посмотрел на спички.

- (…Значит, она опять сменила основное заклинание.)

Она была либо слишком талантливой, либо полной идиоткой, которой быстро всё надоедало, потому что Теодосия постоянно меняла своё заклинание, основанное на скандинавской магии. Если честно, даже Стейл, её соратник, не понимал её привычек и особенностей.

Теодосия с уверенностью выпятила грудь.

- «Я использую метод, как в сказке, когда информация отображается визуально в пламени горящей спички! Напоминает "Девочку со спичками", да? Довольно изящно, правда?!»

- «Эх… Значит, женщина на исходе тридцати, с детьми, верит в сказочного персонажа? У тебя четверо сыновей и восемь дочерей. Что я должен делать? Хочешь, чтобы я смотрел на тебя с презрением? Или пожалел тебя?»

- «Нгх?! Этого недостаточно, чтобы я пала духом! Ты же не думаешь, что я так же неудачлива, как та девочка, замёрзшая насмерть посреди зимы?!»

- «…Я ещё не встречал кого-либо с постоянными жалобами на своё огромное невезение, который ещё был бы и достойным человеком.»

Стейл, раздражённый до глубины души, достал спичку и чиркнул ею по боку коробка.

Посмотрев в огонь, он действительно увидел изображение.

Похоже, объём содержащихся данных был довольно большим. Он даже мог видеть мельчайшие детали. Стейл уж было поменял мнение о Теодосии, когда…

Спичка догорела.

Пальцы Стейла, держащие кончик спички, издали лёгкий шипящий звук.

- «Горячо!»

Стейл суетливо отбросил спичку и наступил на неё.

Он специализировался в использовании огня, но не ожидал, что обожжётся.

- «Хи-хи-хи. Тут порядка сорока минут видеоинформации.»

Дрожа, он повернулся к Теодосии.

- «…А как ты рассчитывала разобраться с тем недостатком, что спичка так долго не горит?»

- «Хи-хи-хи. Не волнуйся. Продолжай, продолжай жечь спичку за спичкой! Будешь слишком переживать из-за небольшого ожога – ты проиграл!»

Поскольку она сказала, что там не о чем волноваться, то жечь оставшиеся спички он заставил Теодосию. После примерно тридцати спичек он, наконец-то, просмотрел все данные.

- «М-мои пальцы в довольно плохом состоянии…»

У женщины почти под сорок в глазах стояли слёзы, но Стейл полностью проигнорировал её.

Вот что он узнал о задании.

…Теодосия Электра преследовала предателя.

…Во время погони предатель сбежал в Академгород.

…Поскольку Стейл только что завершил работу поблизости, его направили ей в помощь.

…Даже сама Теодосия не знала, что именно сделал предатель.

…По-видимому, предатель был очень опасен для Великобритании.

…При текущем положении дел была вероятность, что жизни девяноста миллионов граждан Британии были в опасности.

- «Согласно дополнительной информации, у предателя есть сопровождение. Это показалось довольно опасным, поэтому я волновалась, что я бы была одна.»

- «Вот ведь морока! Это магический орден?» — сплюнул Стейл.

Может, термин "магический орден" и звучал грандиозно, но Англиканская церковь видела в них не более чем кучку преступников. Если группа людей собирается ограбить банк, они распределят роли. Кто-то будет составлять план, кто-то – искать оружие, кто-то пойдёт в нападение на банк, кто-то – понесёт деньги, кто-то займётся их отмыванием и так далее. Так же и магические ордена можно разделить на различные организации. Они так же часто разделяют роли, начиная от предоставления средств и исполнителей, и до обеспечения места в нормальном обществе.

Среди магических орденов существовало негласное соглашение, называемое "Распределением труда". Как распространение компьютерных вирусов дало жизнь бизнесу антивирусного программного обеспечения, появление магических орденов, убивавших людей, вызвало появление магического ордена, выступавшего в роли защитников. Когда при использовании определённого заклинания появится магический орден, обязавшийся безвозмездно спасать людей, тогда появится и орден, препятствующий им, потому что тот станет чересчур популярным. Таким образом мир магического бизнеса повторяет цикл хаотичного расширения и уничтожения всего лишнего.

Стейл вздохнул.

Существовало множество магических орденов, но если этот орден помогал предателю…

- «Другими словами, мне выступать против ещё одной группы свихнувшихся людей? Я ведь только что поджарил девятнадцать таких в Сибири.»

Но Теодосия слегка покачала головой.

- «Нет-нет. У предателя только один помощник.»

- «…Только один? Гость из ордена?.. Этого человека достаточно, что-бы пересилить Несессариус? Должно быть, довольно знатная персона.»

- «Да, — улыбнулась Теодосия и кивнула. — Всё-таки, тот помощник – это я.»

Стейл тут же попытался отскочить, но не успел.

Теодосия зажгла спичку.

Свет, даже менее надёжный, чем свет свечи, трепетал во тьме.

И вдруг окружающее пространство расширилось.

«?!»

Он должен был находиться в банке, лишённом освещения.

Даже если это был большой банк, он по-прежнему находился в Японии. Размеры здания ограничены, и большинство вещей внутри создавали ощущение тесноты.

Однако…

В следующее мгновение всё стало ровным до самого горизонта и во всех направлениях. Мозаика комнат в банке, круглые колонны, длинные скамьи – всё это, расставленное на равном расстоянии друг от друга, стало полом. Точки флуоресцентных ламп на потолке протянулись до горизонта, как огни взлётно-посадочной полосы. Само пространство было странным, но составляющие его части были частями обычного банка.

Будто пространство раздвинулось так же, как свет спички Теодосии раздвинул тьму.

Стейл пристально смотрел перед собой.

Теодосия хихикала склонив голову.

- «Рано или поздно тебе поступит настоящий приказ. Они скажут тебе победить предателя и опасаться помощника. Это стало бы проблемой, поэтому я позвала тебя заранее.»

- «…Понятно.»

- «Хи-хи-хи. Удивлён? Каково это – получить удар в спину от самого надёжного товарища? Честно говоря, мне было больно так поступать.»

- «Ха-ха-ха-ха-ха!! Вот оно что!!»

- «Ха?»

Теодосия была крайне удивлена.

Стейл Магнус не был шокирован. Вообще-то, его лицо светилось от счастья.

- «Ну, ты меня провела!! Серьёзно. Хи-хи-хи-хи! О, как грустно. Я в такой печали, что сейчас сердце разорвётся. Но теперь у меня есть законная причина безжалостно надрать тебе задницу! Что же мне делать? Я так огорчён, что несу всякую чушь совершенно не к месту, да? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!»

- «Угьяхх?! Ты совершенно неискренен! Ты должен был скрипеть зубами от неожиданного предательства!»

- «Я тебя поджарю.»

Прогремел рёв.

Созданный из пламени красный меч вытянулся из правой руки Стейла. К колонне, освещённой его светом, была прикреплена ламинированная карта. На карте была изображена руна, и она была источником силы Стейла.

- «Гэ А эС Ти Ти Ха. Ти Фэ И А эС Ти эР И Ка!» (Пламя мне в руку. Форма – меч, задача – уничтожение!) — прокричал Стейл, и из его левой руки появился меч синего пламени.

В какой-то момент на полу и колоннах возникли дюжины расположенных на равном расстоянии друг от друга рунических карт. Чем больше карт было поблизости, тем сильнее была магия Стейла. С таким количеством он мог сжечь в пепел даже человека в теплозащитном костюме.

- «Умри!» — закричал Стейл и взмахнул на Теодосию двумя пламенными мечами.

Но прежде, чем он это сделал…

- «Эй, это опасно.»

Пламенные мечи Стейла прошли сквозь воздух. Они пролетели прямо перед лицом Теодосии. Она стояла на месте не шелохнувшись. В какой-то момент Стейл был несколько сдвинут назад.

- (Что?!..)

Теодосия зажгла спичку и легко бросила её по направлению к Стейлу.

Будто бросала гранату.

- «!!»

Едва Стейл отпрыгнул назад, как спичка взорвалась. Плоское пространство, скрытое сумраком, неожиданно заполнилось светом.

- (Это пламя...?!)

Пламя заполнило область диаметром в несколько метров, будто блокируя путь между Теодосией и Стейлом. Но только этим всё не закончилось. С равным промежутком раздалось ещё несколько взрывов, будто создавая линию огня.

Она зажгла новую спичку и воткнула её маленькое пламя в пламя взрывов.

После этого линия взрывов, как ряд падающих костяшек домино, изменила направление и двинулась прямо на Стейла.

Он тут же взмахнул своими пламенными мечами, но сила взрывов его противника была больше.

- «Гваа?!»

В итоге Стейл был сильно отброшен назад и прокатился несколько метров по земле. Твёрдый кафель оцарапал кожу, вызвав боль пробежавшую по его телу.

Стейл поднялся, создал новый пламенный меч, но на лице Теодосии не было признаков напряжённости.

- «Это бесполезно. Этим ты меня не достанешь.»

С улыбкой на лице Теодосия держала в руке коробок спичек.

Она слегка тряхнула его, вызвав лёгкий шуршащий звук, после чего подул сильный встречный ветер. Этот порыв ветра призван магическим толкованием. Он мог остановить продвижение Стейла вперёд, а, если бы он взмахнул своим пламенным мечом, тогда созданное им самим пламя температурой в несколько тысяч градусов сдуло бы на него.

- (У этого заклинания явно множество применений…)

Оно расширило пространство, увеличило расстояние между собой и её врагом, создало взрывы пламени и встречный ветер.

Он впервые видел заклинания из этого спичечного коробка, но…

- (Я не могу позволить этой силе атаки обмануть себя. Это были всё защитные заклинания. Они использовались, чтобы отдалить меня.)

Поняв это, Стейл улыбнулся.

- «…Заклинание из скандинавской мифологии… если точнее, из Исландии.»

- «Бгх! Ты уже вычислил это?!»

- «Как известно, пламя используют там, чтобы охранять сокровища. Это значит, что твоё пламя – защитное. И оно не используется для защиты самого мага. …Предатель, которого ты защищаешь, поблизости.»

- «О-о-о чём это ты г-г-говоришь?!»

- «Спичка – это олицетворение Жезла Скирнира. Это духовный предмет с вырезанными на нём четырьмя рунами, подготовленный для того, чтобы заставить Гёрд выйти замуж. Ха-ха. Объединить пламя, используемое для охраны сокровищ, и жезл, используемый для кражи сокровища, – интересное решение. Чтобы получилось применить Жезл Скирнира для кражи и пламя для защиты, должно быть, тебе пришлось переработать изначальную схему начертания рун.» (Прим.Пер. Гёрд - великанша-ётуна в скандинавской мифологии, возлюбленная, а после долгих колебаний - жена бога плодородия Фрейра. Скирнир - посланник и вассал бога Фрейра.)

- «Тц!!» - Теодосия щёлкнула языком и зажгла другую спичку. - «Отправляйся в ад!!»

Огонёк, маленький как у свечи, мгновенно раздулся.

Возник резкий порыв ветра, и кажущаяся бесконечной масса взрывов потянулась к Стейлу, как линия падающих домино.

Но…

- «Прости, но больше на мне это не сработает».

С рёвом всё пламя неожиданно потухло.

- «Как только я проанализировал заклинание, вычислить способ противостоять ему не составило труда».

Стейл опустил толстую подошву своего ботинка наступив сверху на пламя. Как ни странно, это полностью потушило атаку Теодосии, будто он потушил сигарету.

После того, как он наступил на пламя, он остался совершенно невредим.

- «В песне о Жезле Скирнира, Гёрд, как сокровище, защищена великим пламенем. Как, по-твоему, люди в древние времена преодолевали такое пламя? Они перескакивали через него верхом на лошади.»

Стейл втёр последние мерцающие огоньки в пол и показал Теодосии подошву своего ботинка.

На ней красной жидкостью была написана руна «Эваз», означающая «лошадь». (Прим.Пер. Эваз или Эхваз (□) — девятнадцатая руна старшего и англосаксонского рунических алфавитов.)

Пропустив магическую силу через свою кровь и активировав руну, защищающую от огня, он запустил деактивирующий переключатель запрятанный в заклинании.

- «Хи-хи. Недурно.», - спокойно рассмеялась Теодосия взглянув на Стейла. В её пристальном взгляде чувствовалась сила. - «Но я не могу позволить себе отступить только из-за этого!!»

Она большим пальцем открыла спичечный коробок и высыпала оттуда большое количество спичек. Всего одна из этих спичек могла вызвать большой взрыв, а теперь все эти духовные предметы разом взорвались в воздухе.

Она пыталась этим превозмочь его.

У Стейла же была только руна «Эваз».

Даже если это было слабым местом её заклинания, это не стало бы проблемой, если бы она подавила силу одной руны Стейла и разом сокрушила его.

Теодосия решила, что Стейл мёртв.

И тут пламенный меч Стейла рассёк взрыв.

- «Что-!?»

Когда Теодосия вскрикнула от шока, он бросился вперед, сжимая рукой огненный меч.

Он ухмыльнулся и сказал, - «Теодосия, я не обязан тебе этого говорить, но в битве рун простым количеством не победить. Это вопрос качества, а не количества. Сколько бы ты ни использовала, результат будет тем же.»

Стейл взмахнул своим мечом из горящего красного пламени.

- «Один из скандинавской мифологии сказал, что истинные руны содержат в себе величайшую силу только тогда, когда сочетаются между собой используемая руна алфавита, её расположение и подходящая ситуация. Руна – это не то, что ты можешь просто расставить повсюду. …Даже если ты попытаешься сокрушить их количеством, в честном бою тебе не одолеть своего врага, с которым ты явно не совместима!!»

Теодосия немедленно зажгла новую спичку, готовая, при необходимости, взорвать себя.

Стейл проигнорировал это.

Две атаки столкнулись.

- «Ты проиграла, потому что недооценила эту одну руну, Теодосия Электра!!»

Раздался багровый взрыв.

Два пламени сплелись, сошлись и рассыпались в едином взрыве. Стейл задержал дыхание и прикрыл лицо одеждой, но всё равно почувствовал жгущую боль в носу и горле.

Он огляделся.

Теодосия лежала примерно в пяти метрах от него.

Должно быть, бросив спичку, она изо всех сил кинулась назад. Но даже так она либо не смогла избежать взрыва, либо её поразило ударной волной.

Теодосия заговорила лежа на полу.

- «…Ты слишком силён. Обычный маг запаниковал бы и открылся, и тогда я захватила бы инициативу своими защитными заклинаниями.»

- «Ты проиграла, потому что твоя стратегия полагалась слабость твоего противника. Тебе стоило найти стратегию, которая использовала бы твои собственные сильные стороны, а не то, на что ты не можешь положиться.»

- «У-ухх… Наверное, я ошиблась ещё в тот момент, когда решила одолеть тебя Жезлом Скирнира и рунами.»

- «Хмф. Ты в самом деле думала, что сможешь одолеть такого эксперта, как я, наскоро выученными рунами?»

Стейл замахнулся пламенным мечом и приблизился к Теодосии.

Он собирался наказать её за предательство.

- «Расскажешь мне о предателе перед концом?»

- «Нет. Лучше тебе об этом не знать. Это моя проблема.» - Она продолжила. - «И не произноси грустных вещей вроде "перед концом". Я ещё собираюсь пожить какое-то время!!»

- «Что-!?»

Стейл поспешно махнул пламенным мечом, но прежде ему в лицо ударил мелкий порошок.

- «Теодосия!!»

Он отёр лицо, чтобы восстановить зрение, но Теодосия уже исчезла.

Странно растянутое пространство также снова стало тёмным банком.

Похоже, заклинание Теодосии полностью перестало действовать.

Стейл потёр порошок между большим и указательным пальцами, и он нахмурил лицо.

- «Бурав Рати…»

Когда Óдин крал особый мёд из человеческого мира, он использовал этот бурав, чтобы просверлить дыру в каменной стене. Бурав действовал как заклинание, позволяющее проникнуть в труднодоступные места и сбежать оттуда. (Прим.Пер. Рати - ручной бур, которым великан Бауги проделал дыру в горе Хнитбьёрг, для того чтобы Один в виде змеи пролез и украл мёд поэзии у великана Гуттунга.)

- (Значит, она измельчила его в порошок, чтобы можно было носить его с собой… И ещё она может использовать его, чтобы сбить человека, загнавшего её в смертельный угол. Она превратила его чуть ли не в способ воскрешать себя из мёртвых.)

Как бы то ни было, Теодосия Электра сбежала.

Стейл со злобой отбросил укоротившуюся сигарету и зажёг новую.

- (Разберусь с ней позже. Сейчас мне нужно найти настоящего предателя.)

Он перепрыгнул через стойку и углубился во тьму банка.

***

Он нашёл её практически сразу.

Это была небольшая комнатка, скорее всего, использующаяся для хранения инвентаря для уборки. Весь банк был закрыт, но дверь в эту комнату была отперта.

- (Итак, я нашёл. Чёрт, насколько же она была уверена в своём заклинании?)

Теодосия подготовила духовный предмет, контролирующий защиту и допуск к сокровищу. Скорее всего, в обычной ситуации он не смог бы зайти в эту комнату. Дверь и сама комната не существовали бы, до тех пор, пока он не использовал бы соответствующую заклинанию руну. Так это было настроено.

Эта комната была святой землёй, на которую он не смог бы ступить.

Поражение Теодосии сняло это заклинание.

- (Предатель…)

Стоя у двери, Стейл поморщился.

Он вспомнил слова Теодосии: «Нет. Лучше тебе об этом не знать. Это моя проблема.»

- (Кто этот предатель, и почему ты ему или ей помогаешь?)

Кем бы он ни был, Стейл должен был, как минимум, поймать его.

Если этот человек оказался бы опасен, у него не оставалось бы выбора, кроме как немедленно казнить его.

Стейл проверил сколько карт осталось у него в кармане, и, слегка потной рукой, открыл дверь.

Он увидел предателя, упомянутого Англиканской церковью.

Им был не ожидавший в засаде плотный мужчина готовый к драке, и даже не злодей с коварным лицом готовый к любому повороту событий.

Там была маленькая девочка примерно двенадцати лет.

Она стояла на коленях в этой маленькой комнате. Рядом с ней, слабо дыша, лежала Теодосия. Похоже, использовав Бурав Рати, она направилась сюда, чтобы спасти предателя, но силы покинули её.

Девочка перевела взгляд с Теодосии на Стейла, вошедшего в комнату.

Будто хлопнув ладонью по стене, Стейл прикрепил карту с руной и создал пламенный меч.

При виде ослепляющего пламени, глаза девочки широко распахнулись. Но её реакция была совсем не той, какую ожидал Стейл. Она не проявила никакой враждебности или страха. Она открыла рот и сказала:

- «Слава Богу. Вы – коллега Теодосии, да?!»

Стейл застыл на месте. Девочка была вполовину его ниже, но на её лице не было ничего, кроме надежды.

- «Пожалуйста. Теодосия сказала мне бежать самой, но я не знаю, на кого мне положиться. Сейчас мне надо связаться с полицией… нет, с Анти-Навыком! Похоже, человек, сделавший это с Теодосией, где-то поблизости!!»

Несмотря на то, что Стейл создал пламенный меч из своей руки…

Несмотря на то, что он явно не был обычен и очевидно был опасен…

Девочка не подозревала его.

Она понимала, что перед ней происходит какое-то таинственное явление, но она даже не предполагала, что оно может обратиться против неё. Возможно, она воспринимала Стейла как какую-то сказку.

И всё же, если бы она хоть секунду подумала об этом, стало бы очевидно, кто ранил Теодосию.

- «У моего телефона села батарейка, и я не хочу оставлять Теодосию здесь. Что же мне делать? Почему она так избита?..»

И самое важное – в её словах не было и намёка на магию.

Как человек, проведший в мире магии много времени, Стейл был уверен в этом. Он не считал, что использование девочкой нормальных слов вроде "полиция" или "телефон" было маскировкой. При виде происходящих неестественных событий, от неё было ощущение человека, понятия не имеющего о магии.

- «…»

Стейл почувствовал, как его брови нахмурились в сомнении. Он в самом деле задумался о том, что происходит.

Она и есть предатель?

- (Или…)

Стейл почувствовал, как неприятный пот побежал по его спине, прямо перед тем, как зазвонил его телефон.

Он носил с собой несколько телефонов, но тот, что сейчас звонил, был доступен только для Англиканской церкви.

Стейл потушил меч и ответил на звонок. На линии был сотрудник отдела связи Несессариуса.

- «Ваш приказ. Вы должны разобраться с предателем, вошедшим в Академгород,» — сказал холодный, как у машины, женский голос.

Он получал настоящие приказы, о которых его предупреждала Теодосия.

- «Сейчас я прочту описание задания. Имя предателя – Патриция Бёрдвэй. Пол: женский. Возраст: 12. Внешние данные:…»

Он и так знал детали о том, как выглядит Патриция и без этого звонка.

Все они соответствовали девочке перед ним.

- «В школе она была среди лучших учеников класса, и ей позволили перейти на несколько лет вперёд. Ей предложили стать приглашённым исследователем во многих организациях. Она

была отмечена, как представляющая интерес за её перспективное будущее, а не за текущие боевые способности.»

- «…Я примерно представляю, кто эта Патриция, но какое она имеет к нам отношение?»

- «Она – младшая сестра босса тайной магической организации Золотого стиля "Свет Солнца Цвета Зари". Сама Патриция не связана с организацией, но очевидно, что несколько его членов приставлены к ней без её ведома. Предположительно, с целью наблюдения и защиты.»

Тайная магическая организация.

Свет Солнца Цвета Зари.

- «Патриция представляет ценность для Света Солнца Цвета Зари помимо родственной связи с их боссом, и раз появилась возможность, то мы должны как можно быстрее захватить её и провести расследование этого вопроса. Если мы сможем получить из этого какой-нибудь результат, возможно, мы сможем полностью понять их мотивы и способы ослабления или даже уничтожения. Ваша задача – захватить Патрицию.»

- (Свет Солнца Цвета Зари, хм?)

Когда-то в Великобритании существовала самая большая в мире тайная магическая организация. Однако, в ней собрались слишком сильные маги и, в результате, её активная деятельность прекратилась всего через несколько лет. После организация развалилась сама от внутренних конфликтов.

После её распада фрагменты развивались самостоятельно, совершенствовались и существуют до сих пор, продолжая хаотично разваливаться. Получившиеся в этом процессе общества были известны как магические организации Золотого стиля.

Среди них Свет Солнца Цвета Зари была одной из самых выдающихся.

Она была известна тем, что любыми средствами достигала своих целей. Слухи о количестве трупов, появлявшихся в процессе достижения целей, оставляли без слов даже профессионалов.

Но всё это напрямую относилось к организации, известной как Свет Солнца Цвета Зари.

Была ли эта девочка в самом деле такой важной персоной?

Сотрудница отдела связи сказала, что наблюдение и защита осуществлялись без ведома Патриции. Другими словами, охрана не подчинялась девочке, и она не могла отослать их, даже если бы знала о них. Сотрудница отдела связи также сказала, что "Сама Патриция не связана

со Светом зари, но…" Это ещё больше всё запутывало.

Если бы Патриция была магом и злодеем, занимавшим важное место в организации, то не было бы нужды начинать предложение с этих слов.

Чтобы лучше понять ситуацию, Стейл задал вопрос сотруднице отдела связи Англиканской церкви:

- «…Так почему она – предатель?»

- «Она отказалась сотрудничать. Она – гражданка Британии, и при этом она отказалась принести пользу Великобритании. Это делает её предателем нации.»

- «?! Вы говорите мне, что я должен схватить её только за это? Существует вероятность, что Патриция до сих пор не знает ни о магии, ни об ордене. Вы всерьёз считаете, что просьба о её помощи должна была завершиться успехом?! Ни одна девочка не пойдёт с незнакомцем, сказавшим, что он хочет изучить её тело, и конечно она откажет, если вы скажете ей, что это ради победы над членом её семьи!!»

- «Но так написано в описании задания».

- «Была ли охрана, оставленная Светом Солнца Цвета Зари, такой уж сильной? Патриция сейчас одна. Если бы они на самом деле полагали её настолько ценной, они охраняли бы её гораздо строже. Вам не кажется, что охрана была к ней приставлена, скорее, из-за того, что она – просто родственница их босса?!»

- «Все комментарии агента по заданию должны направляться в департамент управления».

- «Эти приказы вообще проверяли? Перечитайте. Я просто не могу принять то, что написано в этом документе!! И вообще, кто санкционировал это задание?!»

- «Я могу продолжить доведение вам содержания вашего задания?»

- «Прекратите действовать по шаблону. Эту ситуацию шаблонными методами не решить!»

- «Все комментарии агента по заданию должны направляться в департамент управления».

Стейл был опасно близок к проклятию.

Предатель?

Стейл больше, чем ему хотелось, понял, почему Теодосия перешла на сторону Патриции.

- «Похоже, сейчас в Академгород прибывает подкрепление. Мы получили информацию, что они хотят сразу приступить к работе. Думаю, они хотели бы согласовать с вами время и место встречи, но…»

Стейл положил трубку, поскольку сотрудница отдела связи однобоко принимала решения.

Он совершенно упустил время и место.

- (Проклятье. Я должен просто передать эту девочку Англиканской церкви? Что они собираются с ней делать, что бы помогло уничтожить запрещенную магическую организацию?)

Патриция с волнением смотрела на него.

Скорее всего, она не поняла, о чём он говорил по телефону, но она должна была заметить, что упоминалось её имя.

- «…»

Стейл знал, что это задание было гнилым.

Он был в Академгороде, штаб-квартире научной Стороны. Если обычного человека, не имеющего отношения к магии, атакуют и похитят в этом городе, то ситуация выйдет за пределы конфликта между Англиканской церковью и тайной магической организации. Возможно, это даже приведёт к прямому конфликту между магической и научной Сторонами.

Но подразделение, прибывшее убить Патрицию Бёрдвэй, не стало бы слушать, даже если бы он попытался их убедить.

- (Что мне делать…?)

Стейл смотрел то на свой телефон, то на лицо Патриции.

- (Что же мне делать…!?)

Он заметил слабую улыбку на губах Теодосии. Намекавшую на то, что она озадачена тем же самым вопросом.

======= Часть 3 =======

Как бы то ни было, оставаться там они не могли.

Поскольку Теодосия так и не пошевелилась, Стейл взял её на плечи и, вместе с Патрицией покинул закрытый банк. Если бы они остались там, то за ними пришли бы преследователи.

Каким бы абсурдным ни было задание, их противники придут в полной экипировке членов Несессариуса Англиканской церкви, ведь они на официальном задании. Стейл и его спутницы были в невыгодном положении, как по числу, так и по экипировке. Скорее всего, Стейл в одиночку не смог бы с ними справиться. Что бы он ни собирался делать – сражаться с преследователями или прервать миссию – ему нужен был план. А чтобы продумать стратегию необходимо время.

Он был членом Англиканской церкви. Конечно, адекватным поступком было бы сотрудничать с преследователями и передать им Патрицию.

Но…

- (Как, чёрт побери, я должен согласиться с таким заданием? Это уже проблема не только Патриции. Если я буду участвовать в этом гнилом задании и провалю следующий шаг, вся Англия может быть замешана в инцидент со "Светом Солнца Цвета Зари".)

Стейл впился зубами в фильтр сигареты.

- (Но что я могу сделать против целой страны? Я – всего лишь один маг!!)

Он был в смятении и противоречивости, и никак не мог придумать решение пока бежал по ночному городу вместе с Патрицией.

- «Всё будет хорошо, да?» - спросила девочка обеспокоенным голосом.

Стейл взглянул на неё.

- «Как только мы получим помощь Анти-Навыка, можно будет ни о чём не беспокоиться, да?»

- (Дерьмо!!)

Даже вдыхаемый глубоко в лёгкие дым не успокаивал его. Стейл швырнул бесполезную сигарету вперёд и, пробегая, наступил на неё.

Искры полетели назад с подошвы его ботинка.

И тут…

- «Куда это вы собрались?»

Стейл неожиданно услышал неестественный голос. Несмотря на то, что он бежал изо всех сил, голос оставался на неизменном, но не определённом расстоянии. Должно быть, Патриция тоже смогла его услышать, потому что её плечи вздрогнули.

Стейл поморщился.

Справа, на краю поля зрения, он заметил чёрную фигуру.

- «Точка вашего назначения не в том направлении.»

- «А?»

С озадаченным лицом Патриция повернулась в направлении голоса.

- «Не обращай на него внимания!!» — проорал Стейл, но было уже слишком поздно.

Звук, похожий на звук бьющегося стекла, раздался от груди Патриции.

Все силы покинули её тело, она потеряла равновесие и по инерции от бега упала вперёд.

- «Я промедлил!!»

Стейл быстро остановился и подошёл к Патриции. Она была полностью без сознания и не отреагировала даже на похлопывание по щеке. Чёрная фигура исчезла из его поля зрения. Выражение лица Стейла стало сердитым, когда он убедился, что это было заклинанием.

Держа Теодосию на одном плече, он положил маленькое тело Патриции на другое и попытался снова бежать.

- «Кх».

Но это было слишком. Было тяжело продолжать движение.

Ему надо было где-то ненадолго спрятаться.

Стейл заглянул в близлежащую аллею и направился туда.

- (В первую очередь надо помочь Патриции.)

Аллея была грязной, но не было времени выбирать место по лучше.

Стейл положил обеих на землю и ртом вытащил сигарету из пачки. Зажёг её и проверил состояние Патриции.

Патриция безвольно лежала на земле. На её лице выступило немного пота. Стейл сперва приподнял ей веко, а потом провёл указательным пальцем по её лбу.

Патриция даже не пошевельнулась, и Стейл, цокнув языком, посмотрел в другую сторону.

- (Ментальное воздействие. Если её сознание разрушено, я ничего не смогу сделать, но это не так уж и серьёзно. Только некая часть её разума удерживается силой, что не позволяет функционировать ему целиком.)

Если представить человеческий разум как набор шестерёнок, маг заклинил пару из них, чтобы остановить все. Неисправность в одной этой точке воздействовала на разум в целом, поэтому мышление Патриции остановилось.

В этой ситуации, то что ему надо сделать было просто.

Если удалить клин, шестерёнки снова будут вращаться как до́лжно.

- (Но мне одному не справиться с удалением этого заклинания. Мне пригодилась бы поддержка.)

Если бы здесь была девочка, известная как Индекс, запомнившая 103 000 гримуаров, всё стало бы идеально более чем в одном смысле, но надеяться на это было слишком.

- (Тогда…)

Стейл посмотрел в бок.

Там неподвижно лежала Теодосия.

- «Хнн!!»

Стейл наступил лежащей на земле без сознания Теодосии на живот.

- «Гбах?!»

Теодосия издав этот странный звук очнулась.

- «Убх?! Д-да?! Доброе утро, Стейл!!»

- «Не знаю, могу ли я доверить тебе ассистировать мне в этом…»

- «Да ладно! Разве с подобного начинают разговор после такого пробуждения!»

Он запихнул в рот Теодосии сигарету, чтобы немного её успокоить.

Им надо было привести Патрицию в чувство и убираться оттуда до появления преследователей.

- «Просто дабы уточнить. Теодосия, ты с самого начала обо всём этом знала?»

- «Ха-ха!! Быть персоной, которая всё знает, делает меня похожей на расчётливого финального босса, да?!»

Стейл отобрал сигарету и движением стряхнул с неё немного пепла.

- «Горячо! Жжёт!!»

- «Тогда рассказывай мне всё с самого начала!! Перестань утаивать и вести себя так самодовольно!!»

- «Прости! Но… ай, жжет! Я не считала правильным вмешивать кого-то в это, поэтому… ай!!»

- «Умолкни. Для начала нам надо что-то сделать с Патрицией. Поднимайся уже и помоги мне.»

Стейл поправил свои длинные волосы, спадавшие ему на лицо, и начал подготовку.

Сначала он отбросил старую сигарету и вытащил из пачки следующую, прикурил её от одной из спичек Теодосии.

Потом он выдул немного дыма на несколько карт с рунами, прежде чем положить их на лоб, грудь и живот Патриции.

- «Ах, вот как. И в восточной, и в западной магии сигарета используется как сверхъестественный предмет, вносящий изменения в состояние разума, поэтому ты используешь её как основу для проверки разума Патриции.»

- «Было бы идеально, если бы у меня ещё было немного алкоголя, но не думаю, что у нас есть время искать его.»

Магию можно было совершить с использованием материалов из ближайшего магазина, для неё не требовалось какого-то легендарного артефакта, запрятанного в древних руинах. Конечно, были заклинания, которые требовали таких предметов, но они не использовали магию такого уровня.

- «Приступим.»

- «Хорошо.»

Стейл перехватил сигарету поудобнее, и Теодосия зажгла её, слегка взмахнув спичкой.

Используя общие огонь и дым, они втроём были объединены магически.

— «И А Ти У Си П Хэ И С Ка У О Ти Ди О Те Хэ». (Эта рука соединяется с трепещущим сердцем и действует как ключ, открывающий дверь.)

Когда Стейл закрыл глаза и нараспев произнёс это, пламя сигареты и спички застыло на месте. Оно явно продолжало гореть, но спичка не укорачивалась, так же, как и сигарета.

Стейл медленно открыл глаза.

Его глаза уже были не в фокусе, а выражение его лица нельзя было прочесть.

- «…Мне от этого, так и хочется что-нибудь нарисовать на твоём лице», — сказала Теодосия, но Стейл не ответил.

Казалось, он упадёт от лёгкого толчка. То, что сигарета ещё не выпала из уголка его рта, казалось чудом.

- «Ох…»

Теодосия слегка поморщилась и осмотрела себя.

На её руках и ногах было несколько лёгких ожогов после боя в банке, но они не оставят шрамов. Тупая боль в груди и животе была гораздо хуже. Она полагала, что это – от ударных волн.

- «…»

Теодосия проигнорировав источники боли взмахнула зажжённой спичкой и сосредоточилась.

Заклинание, выполняемое Стейлом, было деликатным. Он не был специалистом по лечению, если только дело не касалось ожогов. Без помощи Теодосии его разум сломался бы, как и у Патриции.

Однако сейчас Стейл не был в разуме Патриции.

Воздействия такого высокого уровня могли проводить только специалисты.

Вместо того чтобы вскрывать брюшную полость пациента, чтобы заглянуть внутрь, он только слегка проколол живот, чтобы определить болезнь.

На самом деле он, касаясь кожи Патриции сигаретным дымом, анализировал состояние её разума и воспроизводил его на собственном мозге. Проще говоря, это был экстремальный вариант игры в притворство. Чем-то это было похоже на актёра, вживающегося в роль. Приближаясь к состоянию Патриции, он мог понять, какая область её разума подверглась воздействию.

Из описания может показаться, что это уникальный метод, но на самом деле в магических кругах он довольно популярен. Такие люди как Кроули "вживались в персонажа" на таком высоком уровне, что могли управлять человеком и даже заставить его ошибиться. Можно назвать это реверсией Теории идолопоклонства.

- «…»

Сильная колющая боль пробежала по голове Стейла. Она была слева, прямо над ухом.

- «Вот, значит, где…»

Стейл ещё раз открыл глаза. С хлопком пламя на сигарете и спичке исчезло. Стейл ткнул теперь потухшей сигаретой в голову Патриции сбоку. Мягкая сигарета с легкостью рассыпалась, но даже при этом от головы Патриции раздался жёсткий скрежещущий звук.

- «Снял заклятие!! Теодосия, держи её!!»

Небольшое тело Патриции дважды или трижды подпрыгнуло от конвульсий.

Теодосия сильно прижала её, глаза Патриции широко распахнулись, зрачки были расширены до предела. Стейл помогал удерживать руки и ноги и, наконец, глаза Патриции снова стали нормальными.

=======

Теперь, когда Патриция и Теодосия обе могли идти сами, ноша Стейла была существенно облегчена. Какое-то время они спускались по аллее.

Ментальное заклинание, применённое против Патриции, было широкого радиуса действия, но слабой атакующей силы. Стейл сомневался, что тёмная фигура, которую он видел, была настоящим атакующим заклинанием. Вероятно, целью было только замедлить их, чтобы маг смог подобраться ближе.

Другими словами, преследователя ещё не было поблизости.

- «Что ты теперь планируешь делать, Теодосия? Если ты зашла так далеко без каких-либо реальных шансов на успех, я тебя просто зажарю.»

- «Эх-хе-хе. Патриция не связана с магией, поэтому не должно быть проблем с предоставлением ей убежища в Академгороде, пока они не попытаются развить её как эспера. Это не так категорично, как вынудить Академгород принять её в качестве беженки, но передача её имеет первостепенное значение.»

- «…Так что мы будем делать?»

- «Спрячемся, пока всё не утихнет?»

Стейл толкнул Теодосию в спину, вздохнул и пожалел, что вообще ввязался во что-то, связанное с этой женщиной.

- «Патриция, почему ты в Японии?»

- «Мы путешествовали в Академгород вместе с сестрой, но по пути разминулись. Потом появилась Теодосия, и мы решили отправиться в Академгород, чтобы там я смогла встретиться с сестрой.»

К тому моменту Теодосия уже должна была получить задание от Англиканской церкви, но, похоже, она не рассказала Патриции об этом. Вероятно, Патриция разминулась со старшей сестрой из-за произошедшей скрытой магической битвы. Охраны, которая должна была быть рядом с Патрицией, сейчас не было.

- «Если бы только всего этого не произошло», — грустно проговорила Патриция. — «Мне был интересен Академгород. На самом деле, я, если бы могла, хотела бы учиться здесь. Но сестра и остальные были против, и мне пришлось передумать.»

Стейл понимал, почему они ей этого не позволили.

Солнечный Свет Цвета Зари был одним из ведущих магических орденов в Великобритании. У Патриции, может, и не было прямой связи с орденом, но если бы она стала студентом Академгорода, ей всё равно пришлось бы участвовать в Программе развития сверхъестественных сил. Если бы она стала эспером научной Стороны, между магией и наукой возникла бы политическая проблема.

- «Не знаю почему, но, похоже, моя сестра и остальные ненавидят Академгород. Я думала, что эта поездка сможет изменить их впечатление, но тут случилось всё это…»

Патриция не знала сложных подробностей ситуации, поэтому она была огорчена тем, в чём полностью заблуждалась.

Стейл выдохнул дым сигареты и сменил тему.

- «Солнечный Свет Цвета Зари, да?»

- «Это клуб или что-то такое, в котором состоит моя сестра. Он так знаменит?»

Ответ Патриции дал понять, что она даже не знает, что такое магический орден, и Стейл прикрыл лицо рукой.

- «Он действительно очень знаменит».

- (…Чего нашим вмешательством в дела такой большой секретной магической организации пытается добиться человек, назначивший это задание? Поколениями боссы Солнечного Света Цвета Зари известны своими беспощадностью и мудростью. Мы получили от них свою долю горького опыта. Церкви так отчаянно надо найти слабое место, чтобы уничтожить Солнечный Свет Цвета Зари?)

Он никак не мог понять, чего же хотел человек, отдавший эти приказы. И обсудить это при Патриции он тоже не мог.

- (А может подсунутая мне цель задания – фальшивка, и есть иная цель? Если Патриция так ценна, тогда что делает её столь ценной?)

Сигарета в углу рта Стейла покачалась вверх-вниз, когда он обернулся к ней.

- «Сестра тебе что-нибудь говорила? Или дала?»

- «А?»

Поначалу Патриция выглядела озадаченной, но…

- «Откуда вы знаете?»

- (Бинго.)

Стейл, не меняясь лицом, весь обратился во внимание.

Патриция сунула руку в карман и начала там что-то искать.

- «Перед тем, как мы разминулись с сестрой, она сказала мне взять это, но… Хм?»

- «Она у меня», — сказала Теодосия с улыбкой, держа маленькую коробочку.

- «А?! А?!»

Стейл проигнорировал непритворное удивление Патриции и ударил кулаком с надетыми кольцами свою коллегу-клептоманку.

- «Было опасно оставлять это у Патриции… Гаххх?!» - не удержавшись на ногах, произнесла Теодосия.

Коробочка взвилась в воздух и Стейл одной рукой поймал её.

Она была размером в два спичечных коробка. Это была металлическая шкатулка с отверстием для ключа. Поверхность была искусно украшена, что делало шкатулку похожей на музыкальную.

- «Где ключ?»

- «В-вот…»

Стейл поймал ключ, робко брошенный ему Теодосией, вставил его в замочную скважину и повернул. С едва слышимым щелчком шкатулка легко открылась.

Патриция широко распахнула глаза.

- «Э-э-э…. Значит, она всё-таки открывается.»

- «Что?»

- «А, эм… Я много раз пыталась, но она никак не открывалась. Я думала, замок заржавел или ещё что-то такое. Смазывала его маслом, но это не помогло. Я собиралась, при удобном случае, заглянуть внутрь фиброскопом… А? Ты тоже её открывала, Теодосия? Поразительно.»

- «…»

Стейл озадаченно смотрел на Патрицию, которая, в свою очередь, смотрела на Теодосию.

Вероятно, шкатулка была устроена так, чтобы Патриция не смогла достать содержимое.

- (Если так, то зачем Солнечный Свет Цвета Зари дал ей шкатулку? Ещё меня беспокоит, что мы с Теодосией смогли открыть её так легко. С точки зрения безопасности всё должно быть совершенно наоборот.»

И если бы Солнечный Свет Цвета Зари хотел оградить Патрицию от мира магии, они в первую очередь не стали бы давать ей эту шкатулку.

Стейл вспомнил, что в описании задания было сказано, что Патриция представляет ценность для всего Солнечного Света Цвета Зари.

- (Нет, шансы, что Патриция – маг, равны нулю. Сложно поверить, чтобы она смогла сфальсифицировать ту ментальную атаку. Не было никаких гарантий, что у меня или Теодосии будет необходимое заклинание лечения, так что риск при фальсификации был бы слишком велик. К тому же нет никакого смысла задерживать нас, когда мы убегаем от преследователей.»

Зачем же им в таком случае давать шкатулку безобидной девочке?

И почему за ней охотится Церковь?

Он многого не мог понять в действиях как Церкви, так и секретной магической организации.

Ключ к пониманию лежал у него в руке.

- «…»

Стейл медленно раскрыл отпертую шкатулку.

Внутри он обнаружил маленький серый камень размером около двух сантиметров.

Как ювелирный футляр для кольца, шкатулка изнутри была покрыта мягкой красной тканью.

Поверхность камня была покрыта рунами. Нет, технически, это был фрагмент рунной строки. Другими словами, имея только это, он не мог сказать, что они означали.

Стейл провёл пальцем по камню и нахмурился.

- «Эпитафия?»

Раньше, подобные рунные текстовые массивы беспечно воздвигали в разных местах, например в Швеции. Их можно назвать самыми заброшенными гримуарами мира. Как бы ни старался обычный человек, для него был недостижим каменный монумент с эпитафией "Подлинного" уровня, содержащий огромную силу. Так уж они были сделаны.

Теодосия поднялась с земли и сказала, - «Он был найден на Аляске».

- «А разве, сланцы с рунами в основном не с равнин Скандинавии?»

- «Да, и ты знаешь, что это значит».

- «…Понятно. Значит, это – ещё неисследованное ответвление рунического алфавита».

Руны, вырезанные там, были не однотипны.

Как и большинство языков, в зависимости от эры и местоположения они день ото дня видоизменялись. Стандартное количество рун составляло 24, но были наборы из 16, а кое-где использовали 33.

Конечно, эффекты рунической магии менялись в зависимости от используемого типа рун.

Записей об использовании рун на Аляске было мало. Если в этих рунах было явное отклонение, можно было активировать ранее неиспользованную магию. Это практически означало обладание совершенно новым набором заклинаний, отличающихся от обычной рунной магии.

- «Значит, это – фрагмент эпитафии, объясняющей руны с Аляски?»

- «Так и есть. Рунные эпитафии беспечно оставлены прямо посреди полей. Ежедневно они подвергаются разрушающим воздействиям, таким как кислотные дожди. Однако Подлинные…»

- «Подлинный гримуар естественным путём не исчезнет».

Подлинные обладали силой противостоять разрушению, какой бы метод ни использовался. И даже если бы он был разрушен, то он мог восстановиться столько раз, сколько потребуется. Если действительно существовала эпитафия рун с Аляски, было странно, что такой маленький камень всё ещё отломан. Было странно, что он не восстановился.

И ключом к этому, скорее всего, был этот фрагмент эпитафии.

Должно быть, на него воздействовали магически, чтобы замедлить скорость восстановления или заставить функцию восстановления работать вхолостую. Вместо того, чтобы уничтожить его полностью, он был умышленно запечатан.

- «Значит, это – самая важная часть, необходимая для того, чтобы собрать воедино Подлинный гримуар?»

Этим была рунная эпитафия, представлявшая неизвестный новый набор рун.

И поддержание, и снятие печати зависели от этого камня.

- «Это пожалуй серьёзная подоплёка, подобающая Свету Солнца Цвета Зари. Насколько я пони-маю, преследователи из Церкви скорее пытаются захватить этот фрагмент, чем уничтожить орден.»

- «Да», — Теодосия сложила руки издав хлопок. — «Но, фрагментированная информация, необходимая для расшифровки рун с Аляски, уже собрана в Индексе Запрещённых Книг. Работа над расшифровкой ведётся в Лондоне даже сейчас, но на данный момент похоже, что потребуется ещё несколько лет, прежде чем получится найти хоть какую-то зацепку. Это не то, ради получения чего вся нация пойдёт на всё.»

- «…Понятно. Значит, группа в Несессариусе хочет эту информацию без задействования Индекс.»

Стейл улыбнулся.

Если бы данные по рунам с Аляски действительно требовались для национальной политики, можно было бы послать официальный запрос и привлечь Индекс Запрещённых Книг. Поскольку этого сделано не было, очевидно, их преследователи не представляли всю нацию.

- «Руны с Аляски невероятно ценны, но рано или поздно мы и без этого их заполучим. В таком случае, сомневаюсь, что происходящее связанно с опасностью для Англии. Должно быть, кто-то подстроил это задание.»

- (Что это была за чушь с “предателем”?)

Девочка, находящаяся перед ним, действительно не сделала ничего плохого.

Он не знал, что планировал Свет Солнца Цвета Зари, или что пытался сделать командующий Несессариуса, оформивший задание, но Патриция Бёрдвэй как минимум не имела к этому отношения.

Должно быть, это отразилось на его лице, потому что Патриция выглядела озадаченной, а выражение лица Теодосии смягчилось.

- «Но этого фрагмента эпитафии недостаточно, чтобы заполучить руны с Аляски».

- «Да. Если бы этого хватало, Свет Солнца Цвета Зари немедленно начал бы церемонию».

Стейл чувствовал, что лучше всего попытаться связаться с Англиканской церковью. Было множество неясных аспектов взаимоотношений Несессариуса и Света Солнца Цвета Зари по вопросу рун с Аляски. Стейл подумал о нескольких коллегах, в которых был абсолютно уверен, и решил попросить их расследовать вопрос.

И тут…

- «Доставили вы мне хлопот, но, похоже, вы наконец-то поймали мне предателя, — неожиданно произнёс голос из-за их спин».

Все трое обернулись. В этот момент Стейл прикрепил к стене узкой аллеи карту с руной, а Теодосия достала несколько спичек из коробка.

Фигура была где-то в десяти метрах.

Это был белый мужчина одного роста со Стейлом, примерно двадцати лет, в чёрной куртке. В

руке он небрежно держал западный меч.

Стейл выдохнул дым сигареты и нахмурился.

- «Полагаю, ты не собираешься называть себя, потому что я – твой коллега?»

- «Не знаю, считаешь ли ты меня своим коллегой».

Одной рукой Стейл захлопнул крышку шкатулки с фрагментом эпитафии.

Мужчина явно отреагировал на это.

- «Если хочешь её, сначала придётся меня убить».

- «Я красиво развею твой пепел».

После этих слов меч мужчины окружило ревущее пламя. На клинке светилось несколько выгравированных рун □□□□□□, – Совило (солнце), Гебо (дар), Кеназ (факел), Ансуз (бог), Лагуз (поток) и Уруз (дождь).

По первым буквам руны складывались в текст, который означал что-то вроде «факел, магией заполучивший солнце».

- «Сначала Теодосия, теперь ты. Похоже, скандинавское оружие популярно. Ладно, думаю, не мне жаловаться… Пламя и мечи довольно совместимы.»

- «Прости, но это не меч. Это – ветвь».

- «Ветвь?»

- «Не такая уж это и уникальная вещь. Это – самая известная ветвь скандинавской мифологии. Это – ветвь великого пламени, известная тем, что зажгла корень Мирового древа и всё сожгла.»

- «Ты же не хочешь сказать…»

- «Да, это Леватейн.»

Мужчина небрежно взмахнул мечом.

С рёвом взвилось закрученное пламя.

По узкой аллее мгновенно распространилось красное свечение. Асфальт, бетонные стены, всё вокруг мгновенно оказалось в пламени.

- «Удобно, правда? Я бы сказал, что это – один из самых простых в использовании сверхъестественных предметов в Великобритании.»

- (Что?..)

Глаза Стейла широко раскрылись.

Температура его меча превышала 3 000 градусов Цельсия. Для него не было сложным уничтожать камни и скалы. Но Леватейн в руках мужчины создавал феномен, который нельзя было объяснить обычной мощью.

Асфальт и бетон горели. Материалы сами сгорали в пепел, будто были тонкой японской бумагой.

С тихим шумом пламя пошло по земле и стенам прямо к Стейлу и его спутникам.

— «Тц. Г А С Т Т Х. Т Ф И А С Т Р И К!» (Пламя мне в руку. Форма – меч, задача – уничтожение!)

Стейл поспешно создал пламенный меч и попытался взорвать его, что-бы силой взрыва сдержать пламя Леватейна.

Но прежде чем он смог это сделать, его пламенный меч охватило другое пламя.

Его меч, созданный из пламени, сгорал от пламени.

Он мгновенно догорел до основания… и пламя направилось к руке Стейла.

- «Оxx!!»

Стейл тут же потушил свой пламенный меч и отступил.

Тогда Теодосия бросила зажжённую спичку. Произошёл сильный взрыв. Но взрыв был уничтожен другим пламенем, будто был поглощён им. Как если бы тонкая пластиковая плёнка выгорела изнутри.

Они выиграли всего пару секунд.

- «Быстрее! Бежим!! — прокричала Теодосия.»

Она использовала заклинание защиты и похищения сокровища. Конечно же, для защиты Патриции у неё было заготовлено множество заклинаний, но она не стала использовать ни одно из них. Похоже, она инстинктивно осознала, что они не защитят от пламени Леватейна.

- «И где же вы решили спрятаться?» — шёпотом спросил человек по другую сторону легко поглощаемого пламени Теодосии.

- (Он поймает нас, если будем просто убегать!!..)

Стейл цокнул языком и вытащил из кармана карту с руной.

Мужчина слегка покачал головой.

- «Дымовая завеса никак вам не поможет».

- «Правда? Я всё равно попробую.»

Стейл фальшиво улыбнулся и взорвал свой пламенный меч в направлении мужчины.

***

Леватейн прожёг насквозь их жалкие попытки сопротивления.

За языками пламени мужчина увидел спины своих убегающих целей. Но их движения были настолько стандартны, что вызвали раздражение мужчины.

- «Хмм…»

Он предусмотрительно сконцентрировался и обнаружил ещё одно присутствие в другом месте. Движения беглецов казались слишком точными. Когда жизнь в опасности, люди не могут бежать в таком спокойном ритме.

Это значило…

- «Фальшивка. Какой честный человек. Оказывается, он принял мой вызов.»

Но…

С шумом взрыва он выстрелил пламенем сдувшим убегавшие перед ним фигуры.

Атаки не оставила ни тел, ни пепла.

Это и в правду оказалось иллюзией. Фигуры с легкостью растворились в воздухе.

Улыбка мужчины стала шире, он вспомнил рисунок на использованной Стейлом карте. Мужчина вычислил конструкцию заклинания Стейла, его действия и сверхъестественный предмет.

Мужчина быстро понял, где они.

- «Магическая сила создававшая ту иллюзию по прежнему проистекает. Как мило с твоей стороны – оставить при бегстве такой явный след.»

Мужчина побежал по тёмной аллее, держа в руке Леватейн.

Его цели были недалеко.

***

Стейл Магнус слышал слова мужчины, произнесённые неподалёку.

На одной из сторон пустой аллеи была еле приоткрытая металлическая дверь служившая черным ходом.

Она слегка скрипнула. За этой дверью стояли трое беглецов.

- «…Он ушёл.»

У Стейла было заклинание, прятавшее его созданием магического миража. Но он не был уверен, хватит ли этого, чтобы обмануть того мужчину. Была опасность, что мужчина определит его местоположение по источнику магической силы.

Именно поэтому Стейл приготовил три уровня защиты. Первый – их иллюзия, убегающая по аллее. Второй – искусственное присутствие того, кого там на самом деле не было. И третий – активирующий всё это так, чтобы замаскировать истинный источник магической силы.

- «Угх… Это было страшно, — тихо произнесла Теодосия, дрожа в неестественной позе.»

Патриция высунула голову за дверь и посмотрела в сторону, куда направился мужчина. Она выглядела озадаченной и спросила:

- «Эм… Что происходит?..»

От этого вопроса на лице Стейла появилось горькое выражение. Он и сам хотел бы спросить про Леватейн, но у него не было времени с самого начала рассказывать про заклинания.

Похоже, Патриция не заметила размышлений Стейла.

- «Это было поразительно. Так похоже на обычный бетон, а оказалось, что это легкогорючий материал. Думаю, так они облегчают процесс переработки при сносе зданий.»

- «…Это и был обычный бетон. Что было поразительно, – так это Леватейн», — беспечно ответил Стейл на ошибку Патриции.

- «Э?» — выражение лица Патриции ясно дало понять, что она по прежнему не понимает, что происходит. — «Кстати, а куда направился тот так уверенно выглядевший парень?»

Стейл вышел снова на аллею.

- «Я временно перенёс немного магической силы на карту с руной и активировал ею заклинание. Карту, которую я использовал как ретранслятор, я закрепил на спине мыши.»

- «Эм?..»

- «Другими словами, он гонится за фальшивкой.»

Когда Стейл произнёс это, лицо Патриции осветилось, будто рядом с ней зажглась лампочка.

- «Это вроде как подключаться через зарубежный сервер, чтобы предотвратить отслеживание?»

- «…Наверное. Я не очень понимаю такие примеры.»

Стейл был впечатлён тем, как спокойна она была, учитывая ситуацию. Он перепроверил, действительно ли мужчина ушёл из их района.

- «Скоро он всё поймёт. Нам надо убираться отсюда.»

Они кивнули и побежали в направлении, противоположном человеку с Леватейном.

На бегу Теодосия спросила:

- «Ч-что нам теперь делать? Даже если сейчас мы оторвались от него, проблема всё равно остаётся нерешённой.»

- «Верно. Второй раз этот фокус не сработает. Нет гарантии, что когда нас найдут в следующий раз, мы сможем убежать.»

Услышав это, Патриция испугалась.

- «Хотела бы я найти возможность всё обернуть в нашу пользу, но у него такой артефакт! Он сказал, что это – Леватейн, оружие из самых сильных в скандинавской мифологии! Оно на том же уровне, что и Гунгнир!» — сказала Теодосия.

- «Есть две теории. По одной – это меч, которым владеет огненный гигант Сурт, а по другой – этот меч хранит жена Сурта. Похоже, что у нас смешение двух теорий, но реальным он быть не может. Так же, как твои спички и Жезл Скирнира. Это просто сверхъестественный предмет с тем же именем.»

Это означало, что Леватейн на самом деле был просто магическим сверхъестественным предметом, созданным гравировкой рун на обычном мече.

Но для объяснения этого было недостаточно.

Стейл многое знал о рунной магии, поэтому он понимал, что для такого впечатляющего эффекта выгравировать руны вроде Кеназ недостаточно. Если бы они знали, как он работает, возможно, они смогли бы найти способ одолеть его, но…

- «?!»

Неожиданно позади них вспыхнул глубокий красный свет.

Это было пламя Леватейна.

- «Чёрт, это было быстро!!»

Мужчина, должно быть, распознал трюк Стейла. Он был ещё далеко, но ему не потребуется

много времени, чтобы догнать их. Им было не убежать от него, а второй раз прежний фокус не сработает.

Увидев бледное лицо Патриции, Стейл и Теодосия переглянулись.

- «Разделимся на две группы».

Стейл одной рукой схватил Патрицию, другой дал Теодосии шкатулку с камнем.

- «По какой-то причине он не убил Патрицию и не забрал фрагмент эпитафии. Она – значительно более простая цель, чем мы, но он проигнорировал её. И я сомневаюсь, что он настолько благороден.» — Стейл раздражённо выдохнул дым сигареты. — «Скорее всего, Патриция нужна ему живой, вместе с рунной эпитафией. Поэтому нам надо разделить то, что он считает высшим приоритетом.»

- «У меня есть кое-какая общая информация об этом… но объясню позже! Ознакомься с этим! В конце я добавила информацию о месте встречи!!»

Теодосия бросила свой спичечный коробок Стейлу и исчезла на развилке аллеи.

- (Значит, в иллюзии огня есть отчёт…)

Стейл покрутил коробок в руке и, вместе с Патрицией, побежал по другой аллее от развилки.

Аллея оказалась короткой. Они скоро вышли на широкую дорогу.

На бегу Стейл зажёг спичку, чтобы ознакомиться с информацией Теодосии.

Вот, что было показано в пламени:

…Каменный монумент, содержащий неизвестную ветвь рун, может быть полностью восстановлен благодаря фрагменту рунной эпитафии.

…Но для заклинания восстановления необходимо движение особого небесного тела, известного как комета Донати.

…Особенности движения кометы есть в гороскопе времён последнего пролёта кометы.

…Единственный существующий гороскоп сейчас находится в Академгороде. (Подробности в другой спичке.)

- «Он здесь?..» — пробормотал Стейл.

Согласно полученной информации от Теодосии, Академгород обнаружил и заполучил гороскоп исключительно как научный предмет. В данный момент это становилось предметом лёгких трений между научной и магической Сторонами.

Что же касается причины преследования Патриции:

…Фрагмент рунной эпитафии был магически запечатан.

…Печать была наложена Светом Солнца Цвета Зари.

…Печать может быть снята только боссом Света Солнца Цвета Зари или одним из её кровных родственников.

…Без снятия печати, эпитафия не может быть восстановлена.

Такова была ситуация.

Если не считать особые исключения, вроде Святых, использование магии не имело ничего общего с генетикой. Однако некоторые маги действительно создавали заклинания, использовавшие информацию крови как ключ. Это был один из таких замков.

Всё это прекрасно укладывалось в то, за чем, похоже, охотился человек с Леватейном.

Стейл по прежнему не знал, зачем Свет Солнца Цвета Зари дал фрагмент эпитафии Патриции, но он, как минимум, знал, что было нужно человеку с Леватейном.

- «Ч-что же нам делать?! Вы знаете, где ближайший пост Анти-Навыка?!»

- «Как это нам поможет?! Они не выстоят против этого человека!!»

Похоже, Патриции, бежавшей рядом со Стейлом, было тяжело. Девочке было всего около двенадцати, и она не проходила никаких курсов физической подготовки. Она не сможет бежать долго.

- «Тогда что мы будем делать? Мы вообще… мы сможем от него убежать?! Раньше вы говорили, что просто убегать недостаточно…»

- «Я как-нибудь с этим разберусь. У меня нет других вариантов!»

Стейл стиснул зубы, ведь он не мог ответить правду.

До тех пор, пока он не поймёт, как работает сверхъестественный предмет Леватейн, встреча с тем мужчиной просто сожжёт его.

Пламя мужчины, похоже, было сильнее пламени Стейла. Было больно это признавать, но в открытом бою у Стейла не было шансов на победу. Он был бы убит, если бы не придумал, как разобраться с мужчиной, но у него не было времени думать. Чтобы выиграть немного времени он мог…

- «…Гороскоп».

- «Э?»

- «Это последняя часть, которая так нужна тому мужчине. Если мы получим его раньше, чем он, мы сможем использовать гороскоп, чтобы остановить его! У меня достаточно информации, чтобы придумать способ выиграть у Леватейна, но мне нужно время спокойно всё обдумать!!»

Тот же способ помешать мужчине, что и с гороскопом, можно было использовать и с Патрицией, но…

- (Нет…)

Стейл быстро отбросил этот лёгкий соблазн.

- (В худшем случае, даже если Патриция умрёт, он сможет воспользоваться другим кровным родственником, чтобы заполучить эпитафию рун с Аляски. Гороскоп же на данный момент уникален. Очевидно, что́ именно будет более эффективным щитом!!)

Он решил последовать этому рассуждению.

Он понимал, что был слишком мягок.

Скорее всего, если Стейл Магнус сейчас уступит её, то по итогу полностью признает своё поражение.

======= Часть 4 =======

Гороскоп.

Стейл Магнус, стиснув зубы, бежал по Академгороду и тащил за собой Патрицию Бёрдвэй за её маленькую ручку.

Мужчине с Леватейном было нужно полное восстановление эпитафии рун с Аляски и доступ к этим знаниям. Чтобы заполучить это, ему был нужен фрагмент эпитафии, который Стейл отдал Теодосии Электре, Патриция Бёрдвэй и гороскоп, которым можно было рассчитать магические эффекты кометы Донати, пролетающей рядом с Землёй с периодом более двух тысяч лет.

Отсутствие любого из этих пунктов было фатальным для плана мужчины с Леватейном.

Они послужат хорошим щитом.

Однако фрагмент эпитафии был частью Подлинного гримуара, поэтому уничтожить его было вне человеческих сил, а использование жизни Патриции в качестве щита было вне рассмотрения, так что оставался только один вариант. У Стейла не было выбора, кроме как украсть гороскоп, который перевозил Академгород. Если он сможет сделать это раньше мужчины с Леватейном, у него будет возможность выработать план, используя гороскоп как приманку.

- «Фух, фух… С-сколько мы ещё будем бежать?» — спросила Патриция.

Стейл был почти в два раза выше её. Должно быть, бегать на такие длинные дистанции было тяжело для Патриции. Поскольку Стейл собирался сразиться с человеком с Леватейном, он хотел найти безопасное место, чтобы дать ей там укрыться, но…

- (Где тут найти безопасное место? Если за ней станут присматривать службы Академгорода, он просто сожжёт всё здание вместе с охраной!!)

- «Мы почти на месте. Впереди парк.»

По информации в пламени спичек, которые Теодосия дала Стейлу, там должен был пройти грузовик, направлявшийся в археологическую службу. Как и предполагал термин «парк», эта зона была в основном заполнена деревьями.

Направляясь туда, Стейл услышал звонок своего телефона.

Это был звонок сотрудника отдела связи Англиканской церкви.

- «Стейл Магнус, по вашему запросу, сейчас я раскрою вам информацию, касающуюся хода расследования.»

- «…О чём вы говорите?»

- «Вы запрашивали информацию о том, кто подписал задание на захват Патриции в Академгороде. Вы хотите услышать запись своего запроса?»

Патриция понятия не имела о чём шёл разговор, поэтому она просто безучастно смотрела, но Стейл горько улыбнулся.

Он действительно вскользь упоминал что-то подобное после победы над Теодосией, но он не ожидал такого прямолинейного ответа. Похоже, сотрудник отдела связи просто делала, что ей говорили, не касаясь проблем союзников или врагов.

- «Потребовалось какое-то время, чтобы проверить ранги Несессариуса и подтвердить ваше право на доступ к этой информации. Приношу свои извинения за время, потребовавшееся для ответа на ваш запрос», — извинилась сотрудница, будто просто читая заготовленную фразу, — «Задание было подписано Ричардом Брейвом. Как и вы, он принадлежит нулевому приходу Англиканской церкви, Несессариусу. Основная зона его деятельности – Северная Америка. Его достижения заключаются в установлении защитной линии вдоль Атлантического океана для предотвращения вторжения Американских секретных магических организаций в Англию.»

- «…»

- «В основном он использует скандинавские заклинания и, похоже, силён в заклинаниях огня. Он свёл воедино стратегии морских сражений, использовавших техники викингов, в свой золотой век правивших Атлантикой и открывших Северную Америку даже раньше Колумба. …Эта информация была Вам полезной?»

- «Понятно.»

Уголки рта Стейла искривились в улыбке.

Конечно, он не получил никакой информации о возможном слабом месте мужчины, но…

- «Приятно знать имя человека, которого я собираюсь убить.»

Прежде чем сотрудник смог как-либо типично возразить, Стейл выключил телефон. Патриция никак не могла отдышаться после бега, но всё равно смотрела на него со страхом.

Стейл не стал ей отвечать.

Скорее всего, с точки зрения морали пацифизм Патриции был правильным. Однако организации вроде Несессариуса в первую очередь создавались из-за того, что этого было недостаточно, чтобы решить все вопросы. В текущей ситуации чувства Патриции не справились бы.

Показался парк.

Либо для душевного здоровья, либо для устранения диоксида углерода, в центре обычно асфальтового и бетонного Академгорода была зона, полная зелени. Однако, как ночью тёмен лес, так и зона, лежавшая перед Стейлом и Патрицией, выглядела морем тьмы.

Редкие уличные огни только усиливали тьму.

Небольшой перекошенный дорожный знак наводил на мысль, что по ночам это место непопулярно, и что здесь часто происходят преступления.

Стейл перешёл с бега на шаг и стал двигаться осторожнее.

Дорога была сделана из чего-то вроде кирпичей, а не асфальта. «Чего-то вроде» кирпичей, потому что то, что было у него под ногами, больше было похоже на странно твёрдую губку или уретан. Должно быть, это был какой-то новый материал, созданный Академгородом.

- (Где грузовик?)

- «Вон он.»

Примерно в ста метрах впереди он увидел разрезающие тьму фары. Стейл без слов отпустил руку Патриции, жестами показал ей ждать там и, не дожидаясь её ответа, побежал.

Что-то было не так.

Он видел свет фар, но тот был неподвижен. Он слышал ровный звук работающего на холостых оборотах двигателя. По мере приближения к странному месту, у Стейла возникло плохое предчувствие. Он разбросал карты с рунами и направился к кабине, готовый в любой момент создать пламенный меч.

Яркий свет слепил его.

Машина выглядела как микроавтобус без окон, и она действительно не двигалась. Двигатель работал, но машина стояла.

- (Не может быть…)

Стейл сглотнул.

Он более не стал скрывать себя и создал пламенный меч в правой руке. Потом обошёл кабину

к борту машины.

Уйдя с яркого света, он увидел истину.

- (Не может быть…)

Пуленепробиваемое лобовое стекло было разбито на кусочки, будто совсем обычное. На месте водителя никого не было. Чья-то верхняя половина тела свешивалась из приоткрытой двери на поверхность дороги, созданной из материала похожего на кирпич.

Взгляд Стейла переместился с водительского места к задней части машины. Там были двойные двери. Частично распахнутые. Стейл заглянул внутрь, но ничего не обнаружил. Однако атмосфера была странной, заставлявшей думать, что тут недавно что-то произошло.

- «…»

Стейл не мог принять такой действительности.

Он достал спичечный коробок, который дала ему Теодосия, и перепроверил визуальную информацию. Он перепроверил характеристики грузовика и его номер. Он надеялся на ошибку, но сколько бы он ни проверял, ошибки не было.

Гороскопа не было.

Гороскопа, который должен был стать его козырной картой.

Он не мог исключить вероятности, что у Теодосии была неверная информация, но голову Стейла заполняла более достоверная и безнадёжная вероятность.

Неожиданно Стейл почувствовал запах. Раздражающий запах прокисшего пива.

- «О, ты добрался быстрее меня?»

Звук пламени, поглощающего кислород, достиг ушей Стейла. Звук был гораздо громче и необъяснимее, чем звук от пламенного меча в его руке.

Тьма распалась, разбежалась и осветилась красным светом адского огня.

- «…»

Стейл медленно повернулся.

Там стояла одинокая фигура.

Это был скандинавский маг с мечом, покрытым пламенем, будто факел.

Это был мужчина с Леватейном.

Это был Ричард Брейв.

До того, как мужчина успел взмахнуть Леватейном, Стейл впрыгнул в искусственный лес вдоль дороги из псевдокирпича. Он убрал пламенный меч и скрылся в тени. Он с самого начала не собирался бороться со сверхъестественным предметом врага. Это походило бы на рыцаря, открыто бросающегося на врага и не знающего силы огнестрельного оружия.

Стейл беспокоился об оставшейся возле парка Патриции, но если бы он направился прямо к ней, то подверг бы её опасности.

Стейл в определённом порядке размещал по окружавшим его деревьям карты с рунами, имевшими различное значение, включая атаку, бегство и иллюзию. Он хотел максимально, насколько это было возможным, усилить свою позицию.

Но Стейл быстро осознал, что скоро он выбежит из леса. Парк был не слишком большим для настоящего сражения.

- (Кх!!..)

Сложившаяся ситуация, когда он не мог спрятаться, была для него крайне неблагоприятной. Стейл стоял на внешнем краю леса и смотрел по сторонам в поисках подходящего места для боя.

- «Отлично движешься. Активная жертва, в самом деле, гораздо интереснее.»

Ричард начал действовать. Однако он не бросился за Стейлом. Он, со свободно висящим в руке Леватейном, остался стоять по другую сторону деревьев и применил магию.

Он использовал заклинание, отводящее людей.

Все секты и конфессии обладали магией с похожим воздействием. Проще говоря, это было заклинание, делавшее так, чтобы никто из непосвящённых не оказался на поле боя. Поскольку Ричард создавал огромное пламя, для него это было крайне необходимо.

Однако…

- (Он вежливо оставил лазейку для Патриции Бёрдвэй. Раз уж он создаёт этим ей ловушку, значит, он не знает, где она.)

Пока Стейл анализировал ситуацию, Ричард спокойно сказал:

- «Стоит заранее обеспечить свободное от людей пространство. Если хочешь повеселиться, нужно правильное поле боя.»

Стейл был не настолько глуп, чтобы слушать издевательства Ричарда.

Он скрыл своё присутствие и, пока Ричард говорил, пытался сквозь просветы между деревьями собрать как можно больше информации.

- «Хм. Да, грузовик явно уже был атакован. Похоже, ты собираешься продолжить наше бессмысленное сражение. Если ты просто отдашь гороскоп, я буду к тебе снисходителен.»

- (…О чём это он?)

Стейл нахмурился. Звучало так, будто это не Ричард напал на грузовик. Ричарду не требовалось время, чтобы составить план, поэтому ему не было смысла запутывать Стейла.

Но было кое-что ещё, о чём Стейл считал необходимым узнать. Он заговорил, рискуя выдать своё местоположение:

- «Что с Теодосией Электрой?»

- «Мне надо отвечать? Моего присутствия недостаточно?»

Ричард что-то бросил. Это было похоже на футляр для кольца. Это была шкатулка от фрагмента эпитафии, которую Стейл дал Теодосии. Крышка была сорвана, и внутри было пусто.

Значение этого жеста было очевидным.

Члены Несессариуса постоянно с этим сталкивались.

- «…»

- «Уверен, ты понимаешь. Мой Леватейн довольно силён. Это удобно, когда надо убить врага, но сложно сделать так, чтобы сохранилось тело.»

- «Понятно», — безэмоционально ответил Стейл.

Несмотря на то, что немногим ранее он сам сражался с Теодосией в банке, он почувствовал злость.

Он не отрицал это чувство. Даже если это было непоследовательно, он не ощущал это неправильным.

— «Г А С Т Т Х. Т Ф И А С Т Р И К!» (Пламя мне в руку. Форма – меч, задача – уничтожение!) — едва слышно пробормотал Стейл, и пламенный меч возник в его руке.

Его сила понадобится, чтобы победить врага.

Во тьме пламя меча выдавало местоположение Стейла, и Стейл смотрел в лицо Ричарда Брейва. Увидев Стейла, Ричард заговорил:

- «О? Сначала Теодосия, теперь ты. В Несессариусе на удивление большое число людей, рвущихся сразу в бой. Никакого другого способа разрешения конфликтов кроме битвы не знаете?»

- «Мне другого и не нужно», — ответил Стейл, окружённый покрытыми бесчисленными рунами деревьями. — «Всё, что мне нужно знать, это то, что ты умрёшь здесь.»

С рёвом сжигаемого кислорода взметнулось пламя.

От Стейла и Ричарда шёл один и тот же шум.

Ричард не стал входить в лес. Он слегка взмахнул Леватейном с середины псевдокирпичной дороги. Это всё, что потребовалось для создания огромного моря огня, двинувшегося к Стейлу.

Это было похоже на лавину.

Но Стейл только улыбнулся, пока пламя поглощало его и сжигало как бумагу.

- «Иллюзия», — пробормотал Ричард.

Несколько больших деревьев вдоль дороги начали неестественно гореть у корней. Будто подрубленные пламенем, деревья упали на Ричарда, как огромные топоры.

- «Детские игры.»

Ричард взмахнул Леватейном, как регулировщик дорожного движения жезлом, и большие деревья сгорели. Его пламя было не обыкновенным. Ричарда даже пеплом не обсыпало.

Ричард осмотрел место.

- (Если буду просто оглядываться, добыча сбежит.)

Ричард осознал, что если его противник будет просто оставаться настороже, то ничего не произойдёт, поэтому он сошёл с дороги из имитации кирпича в лес. Стейл развесил множество карт с рунами с различными эффектами, но Ричард проигнорировал их.

Его дыхание остановилось.

Его чувства обострились.

И этого было достаточно.

- «Здесь.»

В тот момент, когда Ричард обернулся, Стейл бросился на него из-за дерева. Он решил, что дольше прятаться бессмысленно. Ричард взмахнул Леватейном и сжёг всё – от подлеска до гигантских деревьев. Море пламени выстрелило прямой линией и прорезало лес, как шланг пожарного срезает песчаную дюну.

- «Хх!!»

В ответ Стейл своим пламенным мечом пережёг вокруг себя деревья так, чтобы они упали на пути пламени Леватейна. Пламя всё сжигало одинаково. Другими словами, даже самое крепкое препятствие сгорало так же быстро, как и самое мелкое.

- «Значит, пытаешься взять числом?»

Стейл не ответил.

Должно быть, он почувствовал, в какой неблагоприятной ситуации он находился, поэтому он отступал. Лес в парке был не очень большим. Вскоре Стейл обнаружил, что находится на тропинке, и деревьев вокруг не было. Он начал осматриваться в поисках более подходящего места для боя.

Прежде чем он что-либо нашёл, появился Ричард.

Или, если точнее, появилось его огромная волна пламени.

- «?!»

Стейл поспешно отскочил в сторону, и пламя пересекло тропинку и попало в искусственное озеро. Вода не испарилась. Она загорелась, будто была из бумаги.

Никакая огнезащита не помогла бы.

Леватейн сжигал на своём пути всё.

- «В чём дело? — спросила фигура из-за деревьев. — Чему тут удивляться теперь?»

Не отвечая, Стейл бежал по парку и разбрасывал карты с рунами. Сила и зона действия его магии зависели от количества карт с рунами. У его бегства был скрытый смысл.

- (Но…)

Ему постоянно надо было быть в курсе, откуда подходит противник, так что он не мог бежать со всей скоростью. Поэтому Стейл не мог убежать от Ричарда. Тот, будто играючи, два-три раза направлял пламя по спирали, но Стейл как-то смог увернуться.

- (Сколько бы я ни увеличивал мощь своего пламени, на фундаментальном уровне мне Леватейн не победить. Нет смысла повышать защиту против врага, тратящего одинаковое количество времени, чтобы прожечь преграду любой толщины!!)

Стейл искал укрытие, поэтому он свернул с крытой тропинки и попал в то, что казалось зоной отдыха. Это не было полноценным зданием, просто конструкция из множества колонн и крыши. В том конце, где выстроилось несколько торговых автоматов, была тонкая стена.

Скорее всего, благодаря отводящему людей заклинанию Ричарда, там никого не было.

Стейл стоял у края ряда автоматов, продававших напитки, и, почувствовав присутствие позади, обернулся.

- «Хм, — сказал Ричард.»

Он обыденно вошёл.

- «Думал, что маг Несессариуса попытается забрать у меня фрагмент эпитафии. Что, даже на это смелости не хватает?»

В руке он держал фрагмент эпитафии, который Стейл оставил Теодосии. Это была часть Подлинного гримуара.

- «…Ты издеваешься надо мной?»

- «Вовсе нет», — с презрительной усмешкой сказал Ричард, — «Учитывая ситуацию, мне кажется, что это самое разумное решение.»

Прозвучал звук взрыва.

Леватейн засветился ещё ярче, и, когда Ричард слегка взмахнул им, появился огромный вихрь пламени. Чистый белый свет торговых автоматов затмило.

Стейл подготовил необходимый минимум рун и тихо прошептал короткое заклинание. Появился маленький пламенный меч.

Стейл Магнус искал даже малейшие шансы.

Оба пламени обеспечили бы немедленную победу одним попаданием. Разрушительная сила, содержавшаяся в них, позволяла взорвать тело человека от малейшей царапины. Это означало битву, в которой нужно, чтобы враг оказался в твоей зоне поражения раньше, чем ты окажешься в его.

- «Какая храбрая добыча», — пренебрежительно сказал Ричард.

Издеваясь над противником, он крепче перехватил Леватейн.

- «Ты так сильно хочешь меня порадовать?»

Будто отрубая голову невидимке прямо перед ним, Ричард взмахнул своим оружием горизонтально.

- «!!»

Но Стейл отреагировал быстрее, чем Леватейн создал волну пламени.

Вместо того, чтобы безнадёжно пытаться достать мужчину, Стейл ткнул своим пламенным мечом прямо в один из автоматов с напитками рядом с собой. Пламя расплавило как пластик,

так и металл.

- (…?)

Ричард нахмурился, поведя Леватейном.

Сразу после его лицо исказилось в шоке.

С приглушённым рёвом торговый автомат взорвался. Это был фреатический взрыв. Пламенный меч Стейла мгновенно превратил напитки в газ. Огромному количеству пара нужен был выход, и он извергся через проделанную Стейлом дыру.

Это выглядело почти как лазер из пара.

В паре были острые фрагменты пластиковых бутылок и металлических банок. Некоторые из этих фрагментов пролетели сквозь бреши в пламени Леватейна и неслись к Ричарду Брейву.

- «Но…»

Ричард кистью изменил траекторию Леватейна.

- «Слишком слабо. Совсем слабо!!»

В ответ на его движение изменилось направление пламени. Оно сожгло смертельные фрагменты и окружавший их пар. Пламя сожгло всё без разбора.

- (Теперь мой ход!! И это будет конец!!)

Ричард снова начал взмах Леватейном, и тут он что-то осознал.

На лице Стейла с другой стороны пламени была тонкая, еле заметная улыбка.

- «У людей поразительное количество слепых зон», — Он указал на лицо Ричарда, — «Возможно, тебе стоило получше подумать о том, что значило сжигание того пара.»

К моменту, когда Ричард осознал, что это значило, было уже слишком поздно.

***

Большая часть пара от взрыва действительно по прямой ударила в Ричарда. Но не весь. Часть пара отделилась от основного потока и скорее увлажнила воздух вокруг, чем ударила по Ричарду.

И эта часть тоже воспламенилась.

Пар, который был равномерно распределён вокруг него, воспламенился.

А Леватейн одинаково сжигал всё.

Что означало…

Ричард сам себя разгромил.

Пламя осветило всё ярким светом и поглотило его.

Когда это произошло, Стейл немедленно отскочил к разрушенному им торговому автомату. Жгущее Ричарда пламя двинулось обратно по проложенному паром пути, сожгло автомат и начало распространяться по всей зоне отдыха.

Стейл вышел из зоны отдыха и опустился на землю, пытаясь восстановить дыхание. Ноющая боль распространялась по его спине. Леватейн не задел его, но Стейл был слишком близко к автомату, когда тот взорвался. Было бы удивительно, если бы тот его совсем не задел.

Однако Стейл чувствовал скорее облегчение, чем боль.

Глядя на пламя, Стейл спокойно проговорил:

- «…Теперь узри истинную форму того, что раздавал сам.»

***

Стейл призадумавшись достал сигарету, сунул её в рот, и зажёг.

- (Похоже, я смог остановить эту атаку. Должно быть, у него остался фрагмент эпитафии рун с Аляски. Что же, Подлинник не уничтожить, так что я поищу в его пепле, когда пламя потухнет.)

На мгновение его мысли коснулись Патриции, но он решил, что ещё слишком рано звать её. Пока пламя не погасло, оно было слишком опасным, и, что важнее, он не собирался звать её туда, где кто-то был убит.

И тут неожиданно Ричард Брейв взрывной волной сдул море пламени.

- «Прекрасная контратака…»

Местами его одежда была прожжена, и, должно быть, расплавленные волокна прилипли к коже, потому что необычный цвет пятен не был похож на темное клеймо, татуировку или ожоги. И даже так Ричард Брейв не был побеждён. Он был обожжён пламенем, прожигавшим асфальт и бетон как тонкую промасленную бумагу, но он не был им побеждён.

Однако в выражении лица Стейла не было страха.

- «Поскольку я выжил, тебя ждёт одна судьба – обратиться в пепел.»

Зияла улыбка.

Улыбка загнанного в угол зверя, получившего шанс изменить ситуацию.

- «Раз ты ещё жив, значит, это пламя не абсолютно. Есть способ избежать его.»

- «Не изображай крутого», — перебил Ричард, качая головой, — «Ты боялся прямой схватки, поэтому выдумал план, но он провалился. И так понятно, как всё закончится.»

Он поднял Леватейн над головой.

Что-то изменилось.

Не было моря пламени, как раньше. Прежде чем стать валом пламени, появился ураган искр. Ветер гнал их к Стейлу, устраивая что-то похожее на ковровую бомбардировку.

В земле появлялись дыры, как в губке.

Из этих дыр поднималось пламя.

- «?!»

Стейл немедленно развернулся и побежал.

Прежде чем вихрь искр успел добрался до него, Стейл побежал в направлении, куда ветер не мог их сдуть. Хотя в него ничего не попадало, но бесконечные искры, падающие на землю, быстро окружили его. Будто выстрелили сотни зажжённых стрел.

- (Плохо дело. Я окружён!..)

Было несколько брешей, но если бы он попытался прорваться сквозь них, его точно засыпало бы искрами. Для того чтобы превратить его тело в кучку пепла, не требовалось больше ничего.

- «Понятно», — улыбнулся Ричард с другой стороны оранжевой занавеси. — «Даже сейчас ты не пытаешься использовать гороскоп для переговоров… Возможно, я поторопился с выводами. Похоже, что гороскопа нет ни у меня, ни у тебя.»

В этом случае он мог убить Стейла без колебаний.

Ричард слегка взмахнул Леватейном, и окружавшее Стейла кольцо пламени медленно приблизилось.

- «…Тебе так сильно нужны руны с Аляски?» — сказал Стейл, пытаясь найти выход из затруднительного положения. — «Тщательное расследование твоих действий выявит много странностей. Другими словами, рано или поздно Англиканская церковь начнёт действовать. Это правда – руны с Аляски редки и ценны, но стоит ли это того, чтобы делать врагом всю Англиканскую церковь? Думаешь, сможешь это пережить?»

- «Пережить? Моя цель – уничтожение Англиканской церкви.»

Впервые на лице Ричарда появилась лёгкая улыбка. Это была не саркастическая или издевательская улыбка. Это была улыбка ненависти и чувства реализации этой ненависти.

- «К тому же руны с Аляски – не более чем ключ.»

- «…?»

- «Дверги. Как человек, пользующийся рунами, ты должен был хотя бы слышать о них.»

У Стейла перехватило дыхание, и Ричард продолжил говорить, держа Леватейн.

- «Сила скандинавских богов символизируется их оружием. Óдин владеет копьём Гунгниром, а у Тора – молот Мьёльнир. Бог молний существует вместе со сверхъестественным предметом, вызывающим удары молний. Другими словами, сила богов и сила их оружия – это одно и то же.»

Зловещее пламя блеснуло на Леватейне.

- «Конечно, это не простые сверхъестественные предметы. По моей теории, оружие – это

особый сверхъестественный предмет, тесно объединённый с пользователем церемонией связывания. Чем-то это похоже на более масштабную версию церемоний, проводящихся для завершения символического оружия некоторых магов. Связь так сильна, что бог с молотом молний становится известен как бог молний», — Ричард остановился на секунду, — «Но, что довольно странно, их создали дверги, другая раса, не боги. Боги сами не знают, как создать оружие, символизирующее их собственную силу. Другими словами, сила скандинавских богов не принадлежит богам.»

- «…Ты серьёзно?», — поморщился Стейл, — «У этой теории нет серьёзной основы. Например, Леватейн был создан богом Локи, а не двергами.»

- «Хе-хе. Есть сомнения, можно ли считать Локи богом, но как бы то ни было, уверен, ты знаешь уязвимость своего аргумента. …Есть история, в которой Локи остригает белокурые волосы богини Сиф, что навлекает на него гнев её мужа, бога Тора», — сказал Ричард, казалось, наслаждаясь собой, — «Чтобы избежать кары Тора, Локи пришлось поклясться, что он вернёт Сиф волосы. Чтобы исполнить клятву, он договорился с двергами, и братья-дверги создали золотые волосы, которые росли как настоящие.

- «…»

- «Может быть и правда то, что Локи мог создавать оружие богов, но если бы его способности превосходили способности двергов, этой истории не было бы. Он создал бы золотые волосы сам. …Смысл прост, ты так не считаешь? С умениями двергов Локи не сравниться.»

Дверги.

Это были существа, жившие под землёй. Их также знали как цвергов, карликов, дварфов и гномов, но всё о них, включая их происхождение, было окутано тайной. В скандинавской мифологии весь мир был создан богами из тела великана, но было и несколько исключений.

Альвы и дверги.

Они были чем-то вроде червей, самостоятельно вышедших из трупа великана. Другими словами, они были редкими сущностями, собственной силой пришедшими к существованию, и жившими в мире, управляемом богами, несмотря на то, что до создания мира их не существовало, и они не были созданы по воле богов.

- «В первую очередь, кто такие дверги?», — продолжил Ричард не контратакуя, — «Они изначально игнорировали приказы Одина. Они знают способы производства оружия, которых не знают даже боги, и они – те, кто на самом деле дал богам их силу… Чем больше ты о них узнаёшь, тем меньше кажется, что они вписываются в рамки скандинавской мифологии.»

- «Ты же не хочешь сказать…»

- «Я не знаю их происхождения, но у них, как минимум, было что-то, что не могло быть объяснено теми, кто верил в скандинавскую мифологию и передавал эти мифы. Разве это не кажется разумным объяснением?»

Фрагмент эпитафии, который был у Ричарда, был найден на Аляске.

Скандинавские земли – на севере Европы.

Однако викинги верили в скандинавскую мифологию и, в свой золотой век, пересекали Атлантический океан и добирались до восточного побережья Северной Америки. Это было задолго до Колумба. Так, может быть, они дошли и до Аляски?

Другими словами, возможна связь между их материалами и информацией.

Сущность двергов.

Сущность расы, обладавшей технологией, недоступной даже главному скандинавскому богу. Иначе говоря, технологией, не подпадавшей под категорию скандинавской мифологии.

- «Ты хочешь сказать, что это был свой народ?..»

- «В мифологии, в легендах, относящихся к продвинутым технологиям, в особенности методам производства стали, часто появляются необычные расы или культуры. Типичный пример – эльфы или феи, ненавидящие сталь, потому что местная группа, сражавшаяся медью, была побеждена стальным оружием.»

- «…»

В Японии действительно были теории, касающиеся терминов "сталь" и "раса" по отношению к умерщвлению "Ямата-но ороти". Благодаря знаниям магии, Стейл мог припомнить аналогичные легенды со всего света.

- «Я не знаю, относятся ли дверги к определённой расе или сформированы из набора различных групп, освоивших невероятно сложные навыки. В любом случае, кто-то такой должен был существовать.»

- (Плохо дело.) — подумал Стейл, потому что понял, чего хочет Ричард Брейв.

- «Оружие богов совершенно только тогда, когда объединено с богом. Скорее всего, дверги умели создавать невероятно сильные сверхъестественные предметы, но их заклинания, связывающие оружие с владельцем, были слабыми. Боги держали заклинания связывания при себе, чтобы иметь возможность контролировать двергов, хотя именно дверги могли создать

такую огромную силу. Иначе скандинавская мифология была бы полна двергов.»

Но…

- «Разве это не означает, что можно использовать само оружие?»

Слова Ричарда Брейва были как из кошмара.

Стейл застонал, а Ричард радостно продолжил:

- «Дверги не были преувеличенной выдуманной легендой. Они были не более чем людьми», — Его улыбка стала ещё шире, — «А если они были людьми, то технологии, которые они использовали для создания оружия богов, могут использовать и обычные люди. Ты понимаешь, что это значит? Мы легко можем владеть технологией, давшей богам их силу в форме их оружия!! Позволь мне спросить тебя ещё раз: ты понимаешь, что это значит?!»

- «Разве ты сейчас не говорил, что один только сверхъестественный предмет не делает оружие совершенным? Даже если твоя теория верна, ты не сможешь использовать силу богов без церемонии связывания, которую боги никому не раскрыли!!»

К концу фразы Стейл сорвался на крик. Его главной задачей было отрицать слова Ричарда.

- «Но разве этого не достаточно? Действительно, дверги не могли победить богов. Они могли владеть только частью силы оружия, поэтому разрыв между ними и богами, которые могли воспользоваться силой полностью, был слишком велик», — без эмоций ответил Ричард. Ему не было нужды колебаться, — «Но в нынешние времена нет никого, кто мог бы использовать это оружие на полную. Даже уровня двергов более чем достаточно, чтобы завоевать мир.»

Пока у тебя есть средства производства оружия, ты пробьёшь себе путь ошеломляющей силой.

Возможно, он был прав.

Если у тебя было оружие такой огромной силы, ты мог начать войну, обладая только частью этой силы. В войне против людей, не богов, этого было бы достаточно, чтобы победить.

И…

Если Ричард Брейв получит такое оружие и будет проводить исследования, пока не найдёт заклинание связывания равное или превосходящее заклинание скандинавских богов…

- (Плохо дело…)

Англиканская церковь являлась Христианской конфессией.

Заклинания, которые использовали там, относились к чудесам Господним, но они были не более чем малой частью этой силы. Они никак не могли использовать всю силу Сына Божьего.

Но с технологиями двергов всё было иначе.

В них была сила, давшая силу скандинавским богам.

Со святым копьём Одина Гунгниром можно было получить 100% силы атаки Одина. С молотом молний Тора Мьёльниром – 100% силы молний Тора.

В сознании Стейла всплыл термин "магический бог". Термин не относился к богу демонического мира. Он обозначал того, кто настолько хорошо освоил магию, что вошёл на божественную территорию.

- (Англиканская церковь – организация, специализирующаяся против магов. Ричард пока не мог освоить связующее заклинание. Даже если он по-лучил силу двергов, этого ещё недостаточно, чтобы всё тут решить.)

Стейл и Ричард смотрели друг на друга сквозь стену пламени.

- (Его действия точно приведут к войне. Он намеревается начать свою долгую, продолжительную войну против нации.)

Такая война могла продлиться десять и даже пятьдесят лет. Сколько людей погибнет за эту войну?

Товарищи Стейла могут быть убиты. Конечно не все в Великобритании были магами. Эксперты они или любители, – для них не будет никаких исключений.

Возможно такая война станет той последней битвой, о которой говорится в скандинавской мифологии, в которой все расы, включая богов, будут уничтожены, и весь мир будет разрушен?

Начнётся Рагнарёк?

- «…Значит, твоя цель – использовать оружие двергов? Или прекратить анализ всего этого Англиканской церковью?»

- «Можно сказать, и то, и другое, и ни то, ни другое», — без эмоций ответил Ричард, — «Как я тебе уже говорил, моя цель – уничтожение Англиканской церкви. Так я использую оружие

двергов, и в результате исследования Англиканской церкви будут прекращены навсегда.»

Почему этот человек так ненавидит Англиканскую церковь? Прежде чем Стейл смог это выяснить, Ричард завершил беседу:

- «Давай покончим с этим.»

Пламя, окружавшее Стейла, взревело.

- «У меня есть фрагмент эпитафии. Без тебя Патриция Бёрдвэй беззащитна. Если я смогу получить гороскоп, мировой баланс склонится в мою пользу.»

Кольцо пламени сужалось, чтобы убить Стейла.

- (Что-то…)

Он не мог пробиться наружу. Но это не могло быть концом. Всё-таки Ричард Брейв был охвачен пламенем его собственного Леватейна и выжил.

- (Что-то должно быть!! Если я только пойму, что именно!!..)

Во-первых, откуда берётся пламя? Просто выгравировать руну факела на мече было аналогично разбрызгиванию чего-то вроде алкоголя повсюду и его поджогу. Этого было недостаточно, чтобы вызвать всё происходящее.

- (Должна быть уловка, которую он использует, чтобы всё поджигать, и с ней должен быть связан способ её обойти!! Думай! Не сдавайся!! Если сдашься, это ничего не изменит, так что думай, даже если смерть будет смотреть тебе в глаза!!)

Рунная магия. Леватейн. Пламя, сжигающее всё. Сверхъестественный предмет. СГКАЛУ. Это было невозможно, если просто выгравировать это на мече. Скандинавская мифология. Технологии двергов. Запах, похожий на прокисшее пиво. Значение рун. Факел, магией заполучивший солнце.

- «Бесполезно», — было последней заметкой Ричарда, наблюдавшего за Стейлом, — «Сдавайся».

Пламя мигом приблизилось.

Стейл не закрывал глаза до самого конца.

***

Ричард Брейв безразлично вздохнул, глядя на ревущий вихрь пламени.

Проблемой Леватейна было то, что он был настолько силён, что его нельзя было сдержать. Если бы Стейл использовал Патрицию в качестве щита, у Ричарда возникли бы трудности, но, к счастью, Стейл не стал так делать.

- «Похоже, всё кончено».

Шевельнув только глазами, Ричард посмотрел в сторону.

Стейл Магнус лежал неподалёку. Местами от его одежды шёл неприятный запах, но пламя Ричарда тут было ни при чём. Леватейн сжёг бы его без следа, не оставив даже пепла. Стейл мгновенно взорвал собственный пламенный меч у себя под ногами, чтобы использовать взрывную волну для бегства.

Пламя Леватейна окружило Стейла, но…

- «Не ожидал, что ты используешь пламенный меч, чтобы поднять горящую землю. Это было искусно, но ты в самом деле считаешь, что сбежал?»

Похоже, он подготовил какое-то защищающее от огня заклинание, но оно явно было не слишком сильным. В итоге Стейл не сумел сдержать своё собственное пламя, и взрыв лишил его сознания.

Это всё было только ради того, чтобы хоть как-то спастись от Леватейна.

Стейл лежал лицом вверх без движения, пока Ричард осматривал его. Убедившись, что это не иллюзия или фальшивка, сделанная из земли, Ричард перехватил Леватейн поудобнее.

- (Я могу не бояться кого-то его уровня, но если будет вовлечена Патриция, станет совсем неприятно. Думаю, мне стоит прикончить его здесь.)

Шум сжигаемого пламенем воздуха усилился.

Он поднял Леватейн и зловещий свет меча разогнал милосердную тьму.

Но конец не настал. Из-за одного маленького камушка.

Конечно, камень прилетел не от Стейла – он был без сознания.

Камень был неожиданно брошен в сторону Ричарда откуда-то поблизости.

Это не был сверхъестественный предмет с особым магическим свойством. Ему не была придана ошеломляющая скорость каким-нибудь атакующим заклинанием.

Это на самом деле был просто маленький камушек, подобранный с земли и брошенный со всей силой бросавшего.

Если честно, Ричард даже не повернулся. Леватейн активировался сам и обратил камушек в пепел до того, как тот долетел до Ричарда.

Но Ричард всё равно остановился. Не из-за страха или удивления.

На его лице была призрачная улыбка, будто он только что увидел самое занимательное зрелище в мире.

- «Что ты пытаешься сделать?»

Там стояла девочка лет двенадцати.

Она не была магом и она не понимала, что там происходило.

Она была глупой девочкой, которая пришла, чтобы спасти Стейла Магнуса.

- «Ты можешь ничего не знать о магии, но ты всё равно умная девочка. Уверен, ты смогла понять, что здесь действуют некие таинственные законы.»

В его голосе не было пронзительной враждебности. Наоборот, странная, вязкая сладость. Она разрушала точку зрения людей, заставляя их терять силу.

Но Патриция не ответила. Она повела испачканной в земле рукой и подобрала ещё один камень. Патриция собрала все свои силы и, зажмурившись, бросила своё смешное оружие в Ричарда.

- «Уйдите от него… — сказала она дрожащим голосом.»

Сколько в её маленьком теле было страха? Сколько в нём было замешательства? Сколько бы их ни было, Патриция отринула их и заговорила:

- «Уйдите от него. Уйдите!! Вы должны уйти!!»

- «Понятно.»

Ричард улыбнулся.

Улыбка продемонстрировала презрение ко всему и была полна всей злобой живых существ, известных как люди.

- «Хе-хе. Ты вся пропитана добродетелью. Ты, определённо, добрый человек, и эта доброта подменяет то, что было бы вернее. Но ты ведь понимаешь, что только что пустила насмарку всё то, ради чего этот маг так усиленно сражался?»

- «А?..»

- «Это же очевидно! Он сражался, чтобы защитить тебя. Он сражался, чтобы ты не вышла на это поле боя!! И что ты делаешь, просто выходя сюда? Сначала Теодосия Электра, теперь он. Похоже, маги Англиканской церкви умрут впустую!!»

Услышав это, Патриция задрожала.

Она не знала, что Теодосия Электра проиграла Ричарду.

Шок приморозил её к месту, и Ричард сунул руку в свой карман.

- «Давай заключим пари, Патриция.»

- (Отсутствующая конечность или две на церемонию никак не повлияют.)

Он вытащил маленький камушек и бросил его к её ногам.

Любой, кто знал магию, понимал его ценность.

Это был фрагмент эпитафии рун с Аляски.

Возможно, это был всего лишь маленький кусочек, но это всё равно был Подлинный гримуар.

- «Этот предмет – символ магии. Технически, это часть гримуара, но его можно использовать и как самостоятельный сверхъестественный предмет.»

Патриция была в замешательстве, поэтому Ричард продолжил размеренно и внятно:

- «Ты понимаешь? Если ты им воспользуешься, то ты сможешь использовать ту-же мистическую силу, что он и я.»

Стой!

Если бы Стейл был в сознании, он точно прокричал бы так.

Даже опытные маги вроде Стейла или Ричарда не могли должным образом использовать вещи подобные подлинному гримуару. Не говоря уже о том, что эпитафия рун с Аляски была запечатана Светом зари. Ничего нельзя было сделать с фрагментом эпитафии без гороскопа кометы Донати.

Ричард всё это знал, но всё равно пытался заманить её.

Он наслаждался перспективой её прикосновения к подлиннику и последующего взрыва.

Это была западня. Все выходы лабиринта были уже перекрыты, поэтому он мог непринуждённо улыбаться, глядя как добыча борется с приготовленными внутри бессмысленными ловушками. Как далеко ни прошла бы добыча, ей никогда не дойти до выхода, и если добыча хоть на мгновение попытается остановиться, он её подхлестнёт.

- «Как ты поступишь?» — спокойно спросил Ричард.

Никто не мог остановить его. Никто не мог заступиться за Патрицию.

- «Да, точно. Используй его осторожно. У Подлинника довольно сильна самозащита. Даже маги вроде нас не могут с ней справиться. Если ты ошибёшься, одной или двумя потерянными конечностями может не обойтись. Возможно, ты станешь жалеть о принятом здесь решении до конца жизни.»

- «…»

- «Но у Подлинника достаточно возможностей, чтобы риск того стоил. Есть небольшой шанс, что ты даже сможешь спасти того жалкого мага. Ты понимаешь, что я говорю, Патриция?» — его слова звали её в бездну. — «Тут – твой единственный шанс. Возьмёшь ты его или упустишь? Выбор за тобой.»

Маленькая девочка нетвёрдо посмотрела вниз, на фрагмент эпитафии, лежащий у её ног.

Патриция представить не могла, как этот камень мог содержать такую огромную силу, если бы он только не был алюмоиттриевым гранатом.

- (Если…)

Но, похоже, здесь в самом деле действовали какие-то таинственные законы.

- (Если это действительно то, что он говорит…)

Как и сказал Ричард, даже Патриция это поняла. Она как минимум знала, что силы, которыми пользовались Стейл и Теодосия, чтобы защитить её, не были обманом.

В таком случае этот камень действительно мог содержать достаточно силы, чтобы его ценность позволяла рискнуть ради этого жизнью. В конце концов, Стейл, Теодосия и Ричард отчаянно сражались за него.

Он содержал силу, необходимую ей, чтобы сбежать из этой ловушки.

С другой стороны, в нём было столько силы, что если Патриция не справится с контролем, её просто поглотит.

Он был как бомба.

- «Ухх…»

Что-то в её сердце кричало ей остановиться.

Существовал свод таинственных законов, которых она не понимала. Используя их, можно было вызвать странные феномены, как это делал Ричард. Но Патриция не понимала этих законов. Слово «заклинание» было для неё тайной, и слова «магическая сила» не отзывались ничем. Сказать ей использовать сейчас эту силу было как передать руль движущейся по шоссе машины детсадовцу.

Она не справится.

Она не знала почему, но знала, что если попытается, она не справится.

- «Уваааххх!!»

Но Патриция всё равно протянула руку.

Её рука тряслась, когда она тянулась к нему. Она так медленно протягивала руку к фрагменту эпитафии, что это показалось глупым даже ей самой. Она могла себе представить, как что-то случится, стоит ей только коснуться его, и это будет не тем, чего она хотела, но тонущий

человек будет хвататься даже за соломинку.

Её маленькая рука и маленькие пальчики коснулись грубой поверхности камня.

- (Всё кончено.)

Лицо Ричарда искривилось в улыбке. Он испытывал радость победы.

- (Теперь у меня есть фрагмент эпитафии и останки Патриции. Осталось только найти гороскоп. У меня ещё есть немного времени, пока Англиканская церковь вышлет нового преследователя. Я знаю, гороскоп в Академгороде, так что могу искать не спеша.)

И тут…

От фрагмента эпитафии раздался громкий звук взрыва.

Едва коснувшись поверхности камушка, рука Патриции отдёрнулась назад. Её лицо исказилось от боли, а фрагмент эпитафии выстрелил в воздух, будто пытаясь дистанцироваться от неё. Во тьме был виден бледный свет, подтверждающий, что сработала какая-то магия.

- «…»

Но Ричард не был рад этому.

Это был не тот результат, которого он ждал. Подлинник не вышел из-под контроля.

Вместо этого произошёл взрыв.

Это была взрывная волна, вызванная кем-то ещё, чтобы разделить Подлинник и Патрицию.

- «Чтоб… тебя…» — пробормотал Ричард Брейв, поворачивая голову в сторону.

Увидев это, Патриция, придерживая руку, посмотрела в том же направлении.

- «Стейл?..» — сказала она.

Ответа не было.

Там, куда они смотрели, медленно вставал священник.

У него были длинные выкрашенные в красный волосы, серьги в ушах, серебряные кольца на всех десяти пальцах, сигарета во рту и татуировка в виде штрих-кода под правым глазом. Там явно стоял Стейл Магнус.

Он был обожжён.

Его одежда частично сгорела, и запах гари распространялся по воздуху.

Но он не был мёртв.

Этот маг не собирается умирать.

- «…»

Ответ Ричарда Брейва был ясен.

Его враг поднялся, поэтому он взмахнул Леватейном.

С рёвом вырвалось море пламени.

Яростное красное цунами атаковало Стейла Магнуса.

Эта разрушительная атака одинаково уничтожила бы и слабого, и сильного. Пламя немедленно поглотило всё его тело так, что даже силуэта не было видно в огне.

Стейл Магнус не произнёс ни слова.

Видя это, Патриция неистово закричала.

Но…

С дурацким звуком Стейл Магнус сдул море пламени.

Он был невредим.

Это пламя поглощало всё на своём пути и сжигало всё, что поглощало.

Это была сильнейшая атака Леватейна.

Простым взмахом своего пламенного меча Стейл разрубил эту атаку пополам, и она прошла мимо него.

Несколько упрямых огоньков тлели у его ног, но Стейл просто раздавил их. Стейл Магнус безжалостно уничтожил ужасное оружие, сжигавшее всё, чего касалась только его искра.

Это должно было быть невозможным.

Будто он восстал из мёртвых.

То, что он сделал, не было совпадением. Это не было и беспричинным чудом. Заклинания настоящих магов не допускали такого. Это означало, что должно было быть объяснение. Было объяснение тому, почему Стейл смог встать и уничтожить пламя Ричарда.

Ричард Брейв был глубоко шокирован.

Он не видел выражения лица Стейла.

- «Что?..» — выдавил Ричард сквозь пересохшее горло. — «Как ты смог пробиться сквозь пламя Леватейна с такой игрушкой?»

Стейл Магнус не ответил. На его лице был виден только гнев.

Этот гнев был не из-за того, что был ранен он сам. Это было бы слишком обыденно. Его гнева хватило, чтобы поглотить красное свечение Леватейна, и был он из-за девочки, которая была вынуждена беспомощно стоять одна, пока издевались над ней и её незнанием магии, а так-же вынудили идти в западню, о которой она догадывалась. Это было из-за девочки, ранить которую не было нужды, но которая чуть не пострадала из-за какого-то извращённого юмора.

- «…Ричард Брейв», — произнёс Стейл имя зла, и тот, кому оно принадлежало, напрягся.

В его руке был Леватейн, у него было ошеломляющее превосходство, но этот голос выбил всё это из его головы.

Стейл Магнус пристально смотрел на него.

Он смотрел на своего врага.

Он смотрел в лицо врага, которого он должен был убить как можно скорее.

- «Похоже, ты действительно хочешь здесь умереть.»

Появился новый вихрь пламени.

Он отличался от Леватейна.

Он просто пылал.

Этот ошеломляющий вихрь пламени появился, чтобы спасти девочку, забредшую в мир магии.

======= Часть 5 =======

Ему не стали объяснять причину.

Единственное, что он получил, было постановление.

"Ричард Брейв. Возникло опасение, что ваше основное заклинание, Леватейн, нарушает Соглашение. Немедленно примите корректирующие меры или, если это невозможно, ликвидируйте заклинание."

Ему не дали возможности ничего возразить на это постановление.

Поначалу он был только в выигрыше.

Леватейн был величайшим оружием Ричарда Брейва. Ричард создал его после бесконечных исследований, повторения бесчисленных экспериментов, бессчётных часов работы и неисчислимых настроек. Леватейн был символом его жизни, и Ричард считал, что стоит посвятить ему свою жизнь.

Это заклинание предотвратило много трагедий.

Леватейн выполнял его приказы и убил много врагов.

У Ричарда больше ничего не было.

Если у него забрать Леватейн, то у него ничего не останется.

И он верил в Леватейн до такой степени, что ему было безразлично, что у него больше ничего нет.

Но он не мог отменить произошедшее.

Он не мог отменить однозначный приказ верхушки Англиканской церкви, постановивший ликвидировать Леватейн.

- «…»

Это была поворотная точка его жизни.

Всё нутро Ричарда Брейва стало искаженным, в нём начала расти ненависть к Англиканской церкви, он продолжил совершенствовать Леватейн и дальше, жаждя раскрыть навыки дверговъ.

От этой точки он направился прямиком в адское пламя.

***

Прозвучал взрыв. Ударная волна пронеслась по ночному парку, и стена пламени покачнулась от внешнего воздействия.

Две фигуры танцевали на оранжево окрашенном ландшафте.

Стейл Магнус.

Ричард Брейв.

Два пламенных мага бежали через парк, тропинки и лес. Каждое мгновение поле боя менялось. Они оставили Патрицию Бёрдвэй позади, и их поле боя перемещалось вместе с ними по земле и дальше во тьму, будто живое существо. Всепожирающее пламя Леватейна больше не гналось за Стейлом. Пламенный меч Стейла сравнился с Леватейном. Он принимал удары и даже наносил ответные.

На бегу Стейл вынул несколько карт с рунами.

Его руны активировались, после того, как он правильно размещал их.

Магия Стейла давала максимальную силу только в обозначенной им самим зоне, поэтому перемещаясь без остановок, он не смог бы показать всю свою силу.

Однако карты парили в воздухе.

Бесчисленные карты летали вокруг как ласточки и формировали магические круги, прилипали к деревьям, земле, уличным фонарям.

Выражение лица Ричарда скривилось.

- (Значит, он подготовил другие руны, чтобы расставлять основные. …У него полно мелких уловок, чего ни возьми.)

Пока он создавал одно заклинание, у Стейла уже было заготовлено два или три других. Обычно в такой ситуации это было бы невозможным, но сила Стейла продолжала расти.

- «!!»

- «?!»

Они говорили без слов.

Только звук дыхания доносился из их ртов.

Они давили друг на друга, пытаясь убить, наносили удары светящимися магическими мечами сквозь тьму. Две небольшие колонны пламени сталкивались в воздухе и отлетали друг от друга, как если бы в них действительно были мечи из стали. В воздухе разносился громкий звук ударов.

Стейл Магнус не был сожжён до смерти.

До сих пор Леватейн Ричарда сжигал всё, чего бы тот ни касался. Это относилось и к стенам зданий, асфальту, пламенному мечу Стейла и взрывам Теодосии. Однако такого больше не было. Мечи Ричарда и Стейла были равны.

Ричард чувствовал, что бой на близкой дистанции будет для него не благоприятен, поэтому он создавал массу пламени, чтобы та поглотила Стейла, но Стейл Магнус проскакивал сквозь пламя или просто уворачивался от него вклиниваясь в пространство между Ричардом и стеной огня после небольшой задержки.

Победа Ричарда пошатнулась.

Сражение слетело с предначертанных рельсов и теперь неслось в неизвестном направлении.

- (Что происходит?..), — начал внутри себя паниковать Ричард, перехватывая оружие.

Леватейн был абсолютным сверхъестественным предметом, который мог прожечь всё без исключений. Однако Стейл противостоял ему на равных. Вместо того чтобы бежать или быть поглощённым пламенем, он действительно сражался. Началась настоящая битва на смерть, в которой никто из участников не знает, как она закончится.

- (Как он смог так легко одолеть мой Леватейн?)

Слово "осечка" всплыло в голове Ричарда.

По какой-то причине Леватейн не давал всей своей силы. Именно поэтому кто-то такой слабый как Стейл смог подняться до его уровня.

Но…

- (Нет, это…)

Стейл был не из тех, кто переоценивает свои способности.

Он не бросался в бой наобум. Если он чувствовал малейшую опасность, он без колебаний отступал, и он не стал бы пробиваться вперёд, даже если видел такую возможность. Ричард стиснул зубы. Стейл знал границу между опасностью и безопасностью. После всего, что видел Ричард, он не сказал бы, что выживание Стейла основывается на "случае" или "удаче".

- «Не говори мне…» — сказал Ричард, взмахнув Леватейном и создав распространившееся как цунами море пламени. Это был бессмысленный вопрос для мага посреди боя.

На самом деле, был шанс, что в некотором случае этот вопрос лишь даст противнику шанс на победу. — «Не говори мне, что ты всё понял!»

И всё равно, он произнёс это.

Он сказал это, несмотря на возражения собственного разума.

В ответ Стейл взмахнул пламенным мечом, зажатым в правой руке, а левой рукой вытащил сигарету изо рта. Ему не было нужды поджигать её. Она была зажжена теми атаками, которыми они обменивались.

Он взмахнул своим пламенным мечом и рассёк всепоглощающее пламенное цунами прямо по середине. Пламя Леватейна уже не сжигало всё подряд, как раньше. Стейл Магнус в самом деле уничтожил пламенное цунами.

И он заговорил:

- «Леватейн – не главная часть твоей атаки».

Ричарда прошиб холодный пот. Это было не из-за жара его пламени или постоянного бега. Это был неприятный холодный пот человека, попавшего в серьёзную беду.

Течение боя изменилось.

Теперь атаковал Стейл Магнус.

- «Невозможно создать такой эффект просто выгравировав руны на металлическом мече. Получается, всё довольно просто. Должно быть, ты высек руны где-то ещё. Вероятно, какую-то комбинацию, содержащую руны «Эваз», «Беркана» и «Вуньо». Ты не создавал мощное пламя, сжигающее всё, чем бы оно ни было. Ты использовал руны, чтобы преобразовать цель в материал, который сгорит даже от малейшего пламени.»

Стейл Магнус и Ричард Брейв оба были рунными магами.

Руны создавали различные явления в зависимости от того, на какой объект они были нанесены. Создавал ли ты море пламени, которое должно было поглотить всё, или удар молнии, который будет бить с небес и всё взрывать, начинать надо было с нанесения рун на что-то.

Так где же они были нанесены?

Стейл не понимал, как руны, выгравированные на мече, могли бы создавать тот эффект, что он видел.

В таком случае, где ещё они могли быть?

- «То, что ты сумел нанести их на мой пламенный меч и взрывы пламени Теодосии означает, что руны должны быть на каком-то заранее подготовленном "штампе", который ты можешь выстреливать как пулю. Не похоже, чтобы на Леватейне были какие-либо ещё руны, так что это – самый вероятный вариант.»

- (Понятно. Значит, он не полный дурак!!)

Стейл попал в точку. Но Ричард всё ещё улыбался.

- «Прости, но я не могу подтвердить, что это так. Леватейн сжигает всё. Но не использует столь

шаблонных трюков.»

Информация была оружием.

Обман был одной из стратегий.

- «Если бы я разбрасывал руны, превращающие мою цель в горючий материал, уверен, кто-нибудь вроде тебя заметил бы их. Конечно, если бы ты был настолько глуп, чтобы даже не заметить нанесённые на тебя руны, то это могло бы сработать, но даже ты не настолько глуп.»

Как только твой приём раскрыт, ты – мёртв.

С другой стороны, если ты неправильно оценишь ситуацию, это создаст слабину, способную привести к твоей смерти.

Но…

Стейл пренебрежительно рассмеялся. Плохое предчувствие окатило Ричарда, и тут он услышал то, что совершенно не хотел слышать:

- «Тебе всего лишь достаточно наносить руны какими-нибудь незаметными чернилами».

На этом бой остановился.

Стейл и Ричард буквально прекратили движение.

Ричард держал Леватейн, предположительно содержавший силу абсолютного уничтожения, и смотрел на врага, а кончик его меча трясся, как перо самописца.

Он больше не мог просто приблизиться.

Даже малейшая ошибка сейчас могла стать причиной его поражения.

- «Я заметил запах, похожий на запах бродящего пива».

Стейл застыл и теперь просто внимательно наблюдал за ситуацией, не празднуя триумф и не нападая.

- «Сначала я подумал, что ты как-то используешь воспламеняемость алкоголя, но я ошибался. Если все магические феномены совершаемые тобой, обеспечивается нанесением рун, тогда вся

твоя уловка должно быть заключена в этой цели. И это всё объясняет. Вероятно, это – чернила, которые ты используешь.»

Их тени колыхались.

Но это было не из-за движений магов, а от колебания языков пламени, обеспечивающих свет.

Ричард Брейв застыл, будто статуя.

- «Моя догадка, - это витамин В2. Его много в солоде и, кажется, в темноте он светится жёлтым, если посветить на него сильными ультрафиолетовыми лучами. На самом деле всё что тебе нужно – это спрятать водяной пистолет или распрыскиватель в рукаве, чтобы наносить руны на большом расстоянии одним взмахом руки.

- (Плохо дело.)

Из небольшой передышки для оценки ситуации Ричард перешёл в состояние ступора.

- «На Леватейне высечены руны СГКАЛУ. Это означает "факел, магией заполучивший солнце". К мощному пламени это не имеет никакого отношения. Это дирижёрская палочка, для того чтобы направить ультрафиолетовые лучи, как от солнца, на невидимые руны, которые ты нанёс, и в нужный момент сделать их видимыми.»

У Леватейна Ричарда было два режима.

Первый режим просто создавал пламя и использовался, чтобы поджигать.

Второй – посылал мощные ультрафиолетовые лучи, чтобы сделать видимыми необходимые руны и превратить объекты, на которые они были нанесены, в легкосгораемые материалы.

- «…»

Стейл видел все это насквозь.

Глубокие морщины избороздили лицо Ричарда Брейва.

Какую бы магию ты ни использовал, разгадав трюк противника, нужно придумать способ ему противостоять. Именно поэтому сражения магов были больше сражениями умов, а не грубой силы. Стейл Магнус уже раскрыл всё, чем владел Ричард. Это означало, что теперь он будет пытаться знанием и заблокировать этот трюк, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу. Обычный метод магов – перекрыть брешь раскрытого трюка новым и атаковать. Ричард

признал, что он должен быть настороже. Теперь была его очередь разгадывать трюк Стейла. Только он решил использовать свой интеллект, чтобы выжить, как…

- (…Погоди-ка.)

Ричард Брейв неожиданно кое-что осознал. Это была сущая мелочь. Стейл действительно понял все трюки Леватейна и стратегия Ричарда была полностью уничтожена.

Однако…

Все раны Стейла Магнуса никуда не делись.

- «…»

Ричард посмотрел на стоящего перед ним врага.

В этот раз он действительно посмотрел на него.

Этого мага жгло пламенем, он подвергался воздействию сильного жара, дышал дымом, был под ударной волной фреатического взрыва, вызванного им же самим. Сколько он уже вынес? Даже если он понял трюк, остались ли у него физические и умственные силы чтобы придумать и осуществить стратегию победы?

Даже если это была битва умов, всё равно была нужна некоторая физическая сила.

Невыспавшийся человек не может действовать в полную силу, ведь для нормального функционирования мозга нужен определённый минимум запаса выносливости.

Оставалось ли у Стейла ещё достаточно сил для этого?

Со всеми теми ранами и повреждениями, что он вынес, у него не могло остаться достаточно сил, чтобы одолеть Леватейн. Он просто не мог.

Даже если лишить Леватейн его странного метода сжигать всё, его обычное пламя не располагало к шуткам. Пусть обычно это пламя использовалось только чтобы поддерживать трюк с витамином B2, его явно было достаточно, чтобы заставить человека страдать, сжечь его и, при правильном использовании, даже убить.

Внешний вид Стейла действительно демонстрировал, в каком тяжёлом состоянии он был. Он нестабильно дышал, его кожа была повреждена, а одежда покрыта грязью. Стейл действительно был сильно потрёпан.

И всё же…

Даже так…

Он по-прежнему держал свой пламенный меч направленным на Ричарда Брейва.

Он отбивал адское пламя, создаваемое Леватейном.

Его реакция была подобно тому, что маленькая девочка, которую вот-вот растопчут кричит ему о спасении.

Он действовал в защиту Патриции Бёрдвэй.

- «Чтоб… тебя… Как ты ещё держишься?..» — пробормотал Ричард в шоке.

Сколько бы он ни прокручивал это у себя в голове, в этом не было смысла. Его мыслей не хватало, чтобы понять это.

- «…Ты не понимаешь?» — сказал Стейл.

Выражение его лица не позволяло считать, что враг перед ним сильнее или хотя бы равен ему.

- «Тогда для меня ты даже не враг».

В выражении его лица бы-ли только злость и презрение.

Возможно, с небольшой примесью жалости.

- «Ты – всего лишь цель».

С этими словами пламенный маг Стейл сделал большой шаг вперёд.

***

Стейл Магнус знал, что его тело на пределе.

Ричард не мог знать, что до него Стейл сражался с Теодосией Электрой. Если так подумать, то там он получил серьёзный удар. В отличие от сражения с Ричардом, тот бой серьёзно потрепал Стейла. Стейл был вынужден раз за разом сражаться, а после ещё и выискивать Теодосию,

предполагаемую как союзника, но он улыбался. Его тело подсознательно оценило несущие боль повреждения. И по этой оценке, повреждения, полученные от Теодосии, были серьёзнее повреждений от Ричарда. Именно поэтому Стейл улыбался. Ему даже показалось странным, насколько его радовало то, что удары Теодосии, нанесённые ради Патриции, были сильнее слабых атак этого негодяя Ричарда.

- «!!»

Стейл двинулся вперёд, что можно было расценивать как безрассудство, и Ричард взмахнул Леватейном. Пламенный меч Стейла столкнулся с Леватейном, разбросав в воздухе искры.

- «У тебя действительно уникальный способ применения заклинания», — сказал Стейл, пока мечи сталкивались в воздухе. — «Ты сказал, что ненавидишь Англиканскую церковь. Полагаю, это из-за Соглашения. В самом деле, подсвечивание ультрафиолетом витамина B2 сложно назвать исключительно магическим методом. Все маги, которых ты до сих пор встречал, были сбиты этим с толку, и сгорели в твоём пламени.»

Мир был поделён на магическую и научную Стороны.

И эти две стороны заключили "Соглашение", по которому они не могли вторгаться друг к другу. Заклинание Леватейна Ричарда стояло прямо на границе этого Соглашения.

- «Ты не понимаешь…»

В голосе Ричарда появились нотки ненависти.

Всё вместе было объединено в этом коротком заявлении.

Стейл задумался.

Ричард был не один. Большинство современных магов для своей магии не использовали те же материалы, что и в прошлые века. Даже Стейл пользовался копировальной бумагой и ламинатором, чтобы было проще использовать карты с рунами.

Магию можно было создать с использованием товаров ближайшего магазина. Не было необходимости полагаться на редкие и эксклюзивные древности. Некто использовал самые доступные материалы для создания простейших заклинаний, чтобы обладать мощнейшей магией. Это было удобнее всего, из того что можно было сделать полагающемуся лишь на магию, чтобы выжить во время боя.

Однако появилось это необъяснимое Соглашение.

Соглашение обеспечивало, что наука и магия не будут вторгаться на территорию другой Стороны. Но чёткая линия определена не была. Все следовали линии, предложенной кем-то неизвестным, а была она нарушена или нет – было вопросом обсуждаемым. То, что в один день было допустимо, в другой было неприменимо.

Всё зависело от прихотей вышестоящих.

Скорее всего, Ричард Брейв оказался жертвой всего этого.

Заклинание, над созданием и совершенствованием которого он провёл всю свою жизнь, было ограничено кем-то неизвестным и запрещено.

Леватейн символизировал жизнь Ричарда.

Отвергание заклинания было равноценно отвержению всего, чего человек смог достичь.

Никто не хотел бы такого.

Если бы Стейл однажды обнаружил себя лишённым всей своей магии и выброшенным голым в мир, он не знал бы, как стал выживать.

Но…

- «И что с того?..» — сказал презрительно Стейл.

В словах Ричарда могла быть часть истины. Когда-то он был магом, работавшим на линии защиты в Атлантическом океане, как член нулевого прихода Англиканской церкви, Несессариуса. Владея Леватейном или ещё более сильным заклинанием, он мог сразить многих врагов и спасти многих людей. Возможно, после уничтожения Англиканской церкви, Ричард спас бы больше людей, чем могла надеяться спасти вся Англиканская церковь. Но он убил Теодосию Электру. Он растоптал сердце Патриции. Стейл не собирался это игнорировать. Если Ричард хотел "справедливости", он её получит. Пламени в груди Стейла не требовалось оправдывать его действия справедливостью до свершения этих действий.

Искры летели по ночному парку.

Их лица освещал не свет фонарей.

- «!!»

- «!!»

Отмашки не было.

Их взгляды встретились, дыхания совпали, а желания были понятны друг другу.

Вот и всё, что потребовалось.

Настоящее последнее противостояние началось.

Пламенный меч Стейла и Леватейн Ричарда столкнулись.

Они отбивали друг друга снова и снова, пламя взрывов окружило их, и бой начался заново.

В этот момент Ричард Брейв что-то почувствовал.

В отличие от "продолжения" прошлого боя, он почувствовал, будто из ванны вытащили пробку. Затягивало и врага, и союзника, хотели они того или нет. Их несло к какому-то определённому финалу.

Ричард испугался этого.

А Стейл – нет.

- «…!!»

Ричард стиснул зубы и не стал, не глядя, бросаться в атаку. Он отступал, будто пытаясь выйти из трясины, и ещё раз взмахнул Леватейном. Он не использовал витамин B2. На Стейла это заклинание больше не подействует, а его использование было связано с риском открыться. Но у него и так, даже без секретной техники, не должно было быть проблем.

Сколько бы он об этом ни думал, Стейл был ранен гораздо серьёзнее. И атака, и защита начинались по воле Ричарда, поэтому ему оставалось только положить этому конец в подходящий момент.

Стейл, конечно, поймёт, что он хочет сделать, но его тело не сможет противостоять.

- «Оххх!!» — закричал Ричард изо всех сил и взмахнул Леватейном снизу вверх, как клюшкой в гольфе.

Он хотел зацепить землю. Он сорвал с земли грязь, используя взрывную силу Леватейна, обратил её в пламя и бросил в Стейла.

Однако, этого было недостаточно, чтобы поколебать Стейла Магнуса.

Ричард понимал это и поэтому он сам бросился в центр пламени.

Два меча скрестили клинки.

Оружие столкнулось с оружием, полетели искры, и в руки Ричарда ударила тяжёлая отдача.

После мгновенной паузы пламенный меч Стейла и Леватейн Ричарда разошлись и столкнулись снова.

Рёв разрезаемого воздуха разносился по округе.

- «…»

- «…»

Прямо перед нанесением своего сильнейшего удара пламенный меч Стейла застыл в странной позиции. Кончик Леватейна Ричарда был прижат у сердца Стейла.

- (Я победил его!!)

В бою между двух добрых людей, он возможно опустил бы меч и пощадил проигравшего.

Но среди магов такого правила не существовало.

Выслушав мольбы проигравшего противника, он безжалостно убьёт его.

Стоило улыбке Ричарда изнутри выплыть на лицо, как…

- «Тебе стоило понять это».

- (..?)

- «Тебе стоило понять, что следует из того, что мы оба – рунные маги».

Ричард не понимал, что имел в виду Стейл, и уступать сейчас он бы не стал.

Он не собирался идти на поводу у Стейла, пытавшегося выиграть время.

После выдоха резко вдохнув, Ричард без колебаний послал команду мечу, прижатому к груди Стейла.

Вырвалось пламя. Море языков пламени превратилось в цунами и осветило ночное небо.

Но оно не охватило Стейла Магнуса.

Красное пламя взревело, поглощая кислород, и охватило правую руку Ричарда Брейва.

- «Что?..»

Пламя Леватейна. Оно не пошло в том направлении, в котором должно было. Вместо этого, оно направилось прямо к Ричарду, будто пытаясь поглотить своего владельца. Стейл стоял всего в нескольких миллиметрах от кончика Леватейна, но не получил ни одного ожога.

Ричард не чувствовал боли.

Только когда он осознал это, сильная боль, наконец, настигла его.

- «Гхгаааааааааааааааааааахх?!»

Боль была так сильна, что он чуть не выпустил Леватейн. Это продемонстрировало силу воли Ричарда. Из-за пламени его рука начала терять форму, но он по прежнему держал Леватейн.

- «Мы в основном лишь высекаем руны на предметах для своей рунной магии, но так-же есть и другие магические эффекты, для которых эти руны окрашивают определённой краской».

Пламя не стихало.

Ричард заставил шевельнуться почти сгоревшие пальцы, чтобы отпустить Леватейн.

- «Показательный пример – выгравированная на оружии руна "Тейваз". Её эффекты усиливаются, когда по руне течёт кровь убитого врага, окрашивая её в красный».

Леватейн упал на землю.

На трясущихся ногах Ричард отступил, будто пытаясь дистанцироваться от своего оружия.

- «Поэтому тебе стоило быть осторожнее. Когда коллега-рунный маг прочёл выгравированные на Леватейне руны, тебе стоило осознать опасность того, что я могу добавить к этим рунам

что-то, что будет работать против тебя.»

- «Добавить что-то?..»

Ричард, придерживая сожжённую дочерна руку, посмотрел на своё оружие, лежащее на земле и продолжающее извергать пламя.

Руны, выгравированные на клинке, не изменились.

Однако когда он посмотрел внимательнее, он заметил какой-то прилипший тёмный объект. Он был похож на какую-то вязкую жидкость, а в воздухе плыл запах расплавленного пластика.

Заметив запах, Ричард нахмурился.

- «Ламинированная карта!!..»

- «Это была рунная карта для заклинаний "Одал". Вероятно, твоё отводящее людей заклинание использовало эту же руну. Её изначальное значение – "земля". В ней заключён смысл, предотвращающий нежелательное вмешательство людей в определённой области, которой ты владеешь.»

Когда Ричард услышал "Одал", выражение его лица стало ещё страшнее.

Стейл игнорируя это продолжил своё финальное объяснение для Ричарда.

- «Но фокус рун заключается в том, что у руны может быть много разных значений. "Одал" используется для обозначения не только "земли". В частности, – "наследия". Её можно использовать так, чтобы передать твои активы кому-то ещё.»

Ричард перестал дышать.

- (Дерьмо. Значит, он смог это сделать…)

Ричард стиснул зубы, потому как понял, к чему ведёт Стейл.

- (Но как он смог придумать это за такой короткий промежуток времени?!..)

Когда он посмотрел снова, он смог ясно увидеть, что рунная карта расплавилась на поверхности Леватейна. Но даже несмотря на то, что ламинация расплавилась, а бумажная карта обратилась в пепел, руна "Одал" закрепилась на поверхности и не исчезала. Она была прикреплена магией, игнорируя законы физики. Руна "Одал" уже глубоко связалась с

Леватейном.

- «Нанесённая на Леватейн руна "Одал" подействовала быстро. Её эффектом был перенос "актива" пламени кому-то другому. Но руну ведь нанёс я, поэтому как усопший не может получить своё наследство, так и я никоим образом не могу получить силу рун. В итоге, руна "Одал" должна была передать пламя кому-то, кроме меня.»

Вероятность этого была лишь 50 на 50.

Сверхъестественный предмет, получившийся из Леватейна с прикреплённой руной "Одал", мог рассматриваться как принадлежащий Ричарду. Если бы это было так, пламя поглотило бы Стейла.

- «Что же, я – не Индекс Запрещённых Книг, так что такое вмешательство и прерывание заклинаний в большинстве случаев так хорошо не пройдёт. Против какого-нибудь другого мага это, скорее всего, не сработало бы. У меня получилось только потому, что ты – коллега-рунный маг», — без интереса сказал Стейл, перед тем как снова поднять свой меч. Он посмотрел на Ричарда, сжёгшего правую руку собственным же оружием. — «Магия – это мир мысли, так что гибкость и применение влияют на всё. Никакое заклинание или сверхъестественный предмет не позволят побеждать в каждой битве.»

Это умозаключение показывало стиль сражения Стейла как того, кто получает силу через интеллект.

Настоящий маг продолжил говорить, насмехаясь над Ричардом, проигравшим в битве умов.

- «Возьми своё вожделенное оружие».

Пламенный меч Стейла указывал на Леватейн, по прежнему извергавший из себя пламя.

Пот потёк по телу Ричарда, а Стейл безжалостно продолжил:

- «Если он действительно так велик, как ты твердил, используй его, чтобы победить меня. Если ты в самом деле считаешь, что можешь оправдать убийство Теодосии и попрание Патриции, сделай это здесь и сейчас.»

Слова Стейла не соответствовали его истинным намерениям. Он сказал Ричарду так поступить только потому, что был уверен, что Ричард не сможет.

- «…!!»

Как Стейл и предполагал, Ричард стал отходить назад.

Он пытался убраться как можно дальше от предмета, который был единственной опорой его гордости.

Стейл не прогонял его.

Он даже не пытался сделать это.

Послышался ужасающий рёв.

Пламенный меч Стейла Магнуса взорвался, и ударная волна ушла в ночь.

А он так доверял Леватейну. Без его поддержки Ричард Брейв забавно взлетел в воздух. Пролетев несколько метров он, отскочив от земли два или три раза, ударился о ствол дерева, избежавшего пламени.

- «…Хмф», — произнёс Стейл посреди местами горящего тихого ночного парка.

Боль терзала всё его тело, но он пока не мог отдыхать.

- (Отводящее людей поле исчезло…)

Это заклинание, установленное Ричардом ради забавы, гарантировало, что обычные люди не приблизятся. Теперь, когда Ричард потерял силы, остатки огня будут видны издалека. Стейл, как и Ричард, мог активировать отводящее людей заклинание, однако…

- (Похоже, мы перестарались. Установить отводящее людей поле на такой большой зоне будет нелегко.)

Эффект от рун Стейла начинал действовать сразу при их установке. Он мог бы сделать это в мгновение, если бы зона для их эффекта была небольшой, но если охватывать всю эту территорию, то ему пришлось бы расклеивать их по всему парку.

В таком случае, он обычно использовал руны, которые автоматически распространяли другие руны, чтобы разместить их по-быстрому, но после всех битв, через которые ему пришлось пройти, он больше не хотел тратить силы.

Это значило…

- (Лучше убираться отсюда как можно быстрее.)

Ему надо встретиться с Патрицией и отыскать фрагмент рун с Аляски. В зависимости от

ситуации, возможно, ему придётся торговаться с Англиканской церковью или Светом Солнца Цвета Зари.

- (Где она?)

Стейл отвёл взгляд от Ричарда и посмотрел в темноту. Он смог устранить угрозу Ричарда Брейва, но проблема в целом ещё не была решена. Патриция Бёрдвэй до сих пор жила жизнью не связанной с битвами насмерть, и тут она неожиданно оказалась втянута в разгар сражения опытных магов. Ей придётся своими силами залечивать душевные шрамы.

- (Я мог бы помочь “убрать” некоторые из них магическими растениями или методами концентрации, используемыми в церемониях, но я сомневаюсь, что это лучший способ.)

Неожиданно он заметил какое-то движение по краю поля зрения.

Это был Ричард Брейв, отброшенный ударной волной.

- «…Наивный дурак. Как маг, ты должен знать, что не стоит расслабляться, пока ты не прикончил своего врага.»

- «Никакой ошибки нет», — сказал Стейл суровым тоном. — «Тебя отвезут в Лондон. Там тебя ждёт инквизиция, а такая судьба хуже смерти. Уверен, ты знаешь, Англиканская церковь – на переднем краю охоты за ведьмами.»

- «Понятно… Но ты всё равно наивен.»

С дыханием Ричарда что-то было не так. Возможно, он поломал ребро или повредил какой-то внутренний орган. И даже так он улыбался.

- «Мне жаль это говорить, но я подстраховался.»

- «…»

Стейл снова начал контролировать своё дыхание и сконцентрировался на окружающей обстановке. Он быстро понял, что имел в виду Ричард.

Он почувствовал чьё-то присутствие.

Он почувствовал присутствие большого количества людей, идущих между деревьев примерно в ста метрах от того выжженного места, на котором он стоял. Ещё он почувствовал много источников концентрации магической силы. Люди явно были магами, и у каждого был свой

сверхъестественный предмет.

- «Разве сотрудник отдела связи не сказал тебе, что сюда направляется подразделение англиканцев?»

Приближалась группа магов. Их было где-то от тридцати до сорока.

Несмотря на то, что они были из Англиканской церкви, они были здесь не на задании. Эти маги или согласились с Ричардом, или, как минимум, намеревались извлечь выгоду из его действий, то есть они тоже пытались заполучить технологии двергов.

- «Они слабее меня. Я пошёл первым как сильнейший из нас, чтобы минимизировать наши потери. Интересно, остались ли у тебя силы, чтобы разобраться с ними всеми? Со всеми твоими ранами сможешь ли ты разобраться с ними, одновременно защищая Патрицию, где бы она ни была?»

Скорее всего, эта группа магов специализировалась на скандинавских заклинаниях, но ничего кроме этого о них известно не было.

У Стейла не было времени проводить детальный анализ их заклинаний, как он сделал с Ричардом. К тому же, правила боя один на один отличались от правил боя с группой. Такими темпами группа поглотит его и убьёт прежде, чем он сможет нормально атаковать.

- «На меня, проигравшего, они не обратят внимания. В конце концов, они – опытные маги, которые проявят свою милость тем, что убьют тебя. Они могут даже специально отвлечься на то, чтобы убить меня, чтобы снизить себе ношу. Как я и говорил, ты наивен. Тебе не стоило расслабляться, пока твой враг не уничтожен.»

Стейл услышал звук, будто выключили неоновую вывеску.

Во тьме за деревьями светились огоньки. Их было не мало. Стейл увидел тридцать или сорок бледных огоньков, появившихся один за другим, и у него пересохло горло.

Огоньки были…

- (Руны… И это школа 33-х знаков Великобритании!!)

После этого у него не было времени даже подумать.

В ночи разнеслись звуки взрывов.

По земле к нему приближался клинок изо льда. По широкой дуге, как в дальнем броске в бейсболе, к нему летела молния. Множество пламенных огней направлялись по прямой.

Стейл немедленно попытался укрыться, но тут же с ночного неба ударило множество лучей света. Каким-то образом ему удалось избежать прямого попадания, но грязь и камни с земли его задели. Его тело подбросило в воздух.

Стейл умудрился сгруппироваться при падении, перекатился по земле и снова встал.

- «Ричард!!» — закричал он.

Единственным ответом ему был продолжившийся обстрел.

Всё было в дыму и пламени, поэтому Стейл не видел, где его враги. Но он сомневался, что эти маги пришли помочь Ричарду спастись. Его уберут вместе с целью или даже убьют первым, чтобы он не рассказал никому ничего ненужного.

- (Проклятье… С Патрицией всё в порядке? Где она?)

Но если им, как и Ричарду, нужны технологии дверговъ, они не станут вовлекать Патрицию. Они не стали бы разворачивать такую широкомасштабную атаку.

Это значит…

- (Они пришли только потому, что заметили мой бой с Ричардом. Или, возможно, Ричард отправил какой-то сигнал, когда проиграл. В любом случае, они сконцентрировались на нас и не заметили больше ничего. Это означает, что они, вероятно, ещё не нашли Патрицию!!)

Он хотел в это верить.

Он хотел убедиться, что она в безопасности, но стиснул зубы, потому что у него не было доказательств.

Его противники не станут ждать.

В ночном небе блистало множество лучей света.

Стоило ему их заметить, как три луча света безжалостно пронзили грудь Стейла.

- «Хх!!»

После того, как его проткнули, Стейл растворился в воздухе.

Послышался звук, будто занавеска хлопнула на ветру. Стейл появился в другом месте. Чтобы скрыть своё местоположение, он использовал мираж.

У атак врагов не было возможности магического отслеживания.

Как и обычный пистолет, они нацеливались вручную.

- (Сколько бы врагов ни было, то, что я должен сделать, остаётся неизменным.)

Плечи Стейла поднимались и опускались от его тяжёлого дыхания. Стейл направил силы в ноги, которые почти дрожали от усталости, и посмотрел вперёд.

Он проверил обстановку и вытащил из кармана новую карту с руной. Эта руна использовалась для поиска, а не для нападения. У него не было удобных способов определения местоположения Патриции, но он мог найти магическую силу фрагмента рун с Аляски, который упал рядом с ней.

- (Я верну Патрицию Бёрдвэй в тот мир, из которого она пришла. Мне безразличны Англиканская церковь и Свет Солнца Цвета Зари. Она – не маг, так что её не могут сковывать их правила!!)

Множество магических атак направились в него одновременно.

Поднялось пламя, сыпались сверху ледяные копья, молнии раскалывали ночное небо.

Стейл бежал и бежал, чтобы немного оторваться. Ему было всё равно, как неприглядно это смотрелось. Ему не нужно было побеждать всех своих врагов. Для победы Стейлу Магнусу нужно было только одно.

- (Сколько я ещё продержусь?..)

Выходить против них всех в открытую было бы безумием.

Самым важным было как можно быстрее обеспечить безопасность Патриции.

Встретиться с ней как можно быстрее, чтобы защитить её?

Или специально уйти подальше, чтобы отвести от неё врагов?

Ему даже не было нужды думать об этом.

- (Не думаю, что они знают, где Патриция, так что я могу увести их. Сейчас мне надо уйти подальше от Патриции, чтобы обеспечить ей безопасность. Должно быть, Патриция была довольно изранена, как физически, так и морально. Я не могу подвергать её ещё бо́льшим неприятностям!!)

Количество дальнобойных магических атак росло.

Похоже, они поняли, что могут упустить Стейла, если позволят ему пользоваться миражами. Они пытались уничтожить его до того, как это произошло бы.

Светилось множество рун.

Ошеломляющий дождь света перекрыл ночное небо.

У Стейла был предел, который ему могли позволить миражи. Когда они атаковали всю зону, не конкретно его, мираж, сбивавший им цель, был бессмыслен.

- «Кх!!»

Он знал, что загнан в угол, но у Стейла не было выбора, кроме как использовать мираж.

Он знал, что направляется в тупик, но Стейл не видел другого приемлемого пути.

В это время покрывшие небо точки света начали падать вниз.

Неожиданно луч чистого белого света прорезал ночь.

Поначалу Стейл не понял, что это, но мгновением позже он осознал, что это – магия. Чистый белый взрыв в небе заставил взорваться в воздухе бесчисленные магические атаки. Это не была защитная стена, скорее, явное нападение, запечатавшее сопротивление других магов.

Это была какая-то магическая атака.

Но Стейл не создавал её, Ричард не создавал её, и преследователи не создавали её.

- (Откуда она взялась?!..)

Стейл вытащил карту с руной, чтобы создать мираж, и, на всякий случай, спрятался за

большим деревом, и тут он услышал голос, слышать который не ожидал.

- «Ого-ого. Похоже, здесь все стало довольно сурово. Удивительно, что ты продержался так долго. Подкрепление смогло устроить это только благодаря тому, что ты поманил за собой врага, Стейл.»

Эта издевательская манера говорить.

Этот голос матери под сорок.

- «Тео…досия?», — ошарашенно сказал Стейл.

Он понятия не имел, когда и как она заполучила девочку, но Патриция, без сознания, лежала у неё на руках. Должно быть, она потеряла сознание как только Стейл и Ричард ушли.

За Теодосией он почувствовал присутствие людей. Похоже, они были тем "Подкреплением", создавшим взрыв.

Держа Патрицию на руках, как маленького ребёнка, Теодосия улыбнулась Стейлу.

- «Привет, Стейл. Хе-хе-хе. Самый сильный всегда приходит в самом-самом конце. Из-за того, что Леватейн сжигает всё одинаково, было несложно притвориться сожжённой, а на самом деле спрята…гх?!»

- «Прости. Понятия не имею, откуда взялся этот удар. Для меня это полная тайна, но удары не собираются прекращаться. Не знаю, что с этим делать.»

- «О-обх?! Бхехах!! П-плохо дело. У меня Патриция на руках, так что я не могу защища…гх?! Всё собиралась сказать тебе, Стейл. Снимай кольца, прежде чем бить люде…гхбх!!»

- (Но что это за подкрепление?..)

Стейл распустил кулаки с зажатой картой с руной, смял её, и поморщился.

Если они были на стороне Теодосии, первыми, кто приходил на ум, были люди их штаб-квартиры Англиканской церкви, но для этого совпадение по времени было слишком идеальным. Вообще-то, им было никак не успеть вовремя.

Тогда кто это был?

Будто в ответ на вопрос Стейла послышался голос:

- «Хех. Похоже, ты помог моей младшей сестре выбраться», — сказал голос, похожий на голос Патриции Бёрдвэй. Но эмоции, звучавшие в голосе, были совсем другими. — «Англиканская церковь специализируется в охоте на ведьм и инквизиции, так что обычно у меня нет обязательств вмешиваться в ваши внутренние конфликты, но тут у меня нет выбора. Ненавижу быть в долгу, поэтому я решила отблагодарить тебя за то, что ты сделал для моей младшей сестры.»

- «Свет Солнца Цвета Зари?!..»

Босс магического ордена.

Она была сестрой Патриции, значит, её фамилия должна была быть Бёрдвэй.

Не обращая внимания на шок Стейла, девочка протянула правую руку в пустое место. Находившийся поблизости мужчина тихо что-то передал. Движение было настолько естественным, что казалось, будто мужчина не ждал там, а появился рядом с ней в тот самый момент.

Группа Ричарда яростно готовила вторую волну, после того как их магические атаки были неожиданно перехвачены прямо в воздухе. Бёрдвэй, глядя на врагов издалека, обратилась к Стейлу:

- «Мне не нравятся современные пистолеты, другое дело – кремнёвые».

На лице Бёрдвэй появилась улыбка, полная садизма. Выражение лица, невозможное для Патриции.

- «Но даже они не сравнятся с посохом. Стоит мне только провести по нему пальцем, как у меня уже слюнки текут.»

Раздался звук, похожий на прерывистый ветер.

Стейл понял, что Бёрдвэй начала использовать магию.

Посох или жезл. Это был символ современной западной магии Золотой школы. Используемый элемент – огонь. Цвет – красный. Расположение – справа. Качество вызываемой и используемой телезмы соответствует Михаилу.

- «Знаешь, на чём мы специализируемся?»

- «Предположу, что как магический орден Золотой школы, – на различных церемониях, следующих из обретения телезмы».

К Золотой школе можно было отнести много различных типов магии, но Свет Солнца Цвета Зари был группой, специализирующейся на крупных техниках, склонных к использованию предметов с огромной сверхъестественной силой для создания масштабных эффектов.

- «Но у вас не было времени создать здесь храм, и я почувствовал бы, если бы вы установили по периметру парка соответствующие символы для создания большой церемониальной площади. Или ты хочешь, чтобы я выиграл вам немного времени?»

- «Так и есть, у нас нет времени на полноценную церемонию. Скандинавские заклинания, особенно те, что используют оружие с выгравированными на нём рунами, позволяют каждому создавать свои собственные фрагменты магии. С другой стороны, наша магия, в основном требует одновременного действия целой группы, чтобы создать одно масштабное заклинание.»

Бёрдвэй держала посох одной рукой и смотрела вдоль него, будто прицеливаясь.

- «Это всего лишь вопрос скорости сотворения. Есть множество различий между одним человеком, поднимающимся по лестничному пролёту, и сотней тысяч людей, одновременно поднимающихся по лестничному пролёту. Когда большим количеством людей применяется масштабная магия, требуется довольно хитрая координация. И конечно, есть влияние от того, как быстро завершается заклинание каждого», — без интереса сказала Бёрдвэй. — «Но нельзя называть себя секретным магическим орденом, если ты не можешь победить такую мелюзгу.»

Пока Стейл думал, закончила она свою речь или нет, раздался громкий взрыв.

Он не понял. Группа врагов, вызванная Ричардом Брейвом, которая должна была стоять перед Стейлом, была неожиданно подброшена в воздух куполообразным взрывом света.

Группа отчаянно пыталась контратаковать, но Бёрдвэй им не позволила.

После ещё нескольких взрывов света большая часть врагов была устранена. Попытки спрятаться за деревьями или небольшими строениями ничего им не дали. Магия Бёрдвэй сдувала их вместе с укрытиями.

- «Церемония создания храма в Золотом стиле требует соблюдения особых правил, её качества, выбранного элемента и какой направленности будет применяемая сила. Как только это будет определено в надпись на иврите вкладывается воображаемая сила, после чего хранитель обладающий нужной телезмой готов. ...Это правда, что мы не успели бы вовремя, если бы нам пришлось строить храм с нуля.»

Когда большинство их соратников исчезло, оставшиеся враги в замешательстве побежали. Их подчищали новые взрывы. Даже когда они бросали оружие и в шоке стояли неподвижно, Бёрдвэй безжалостно сносила их.

- «Но храмы и церемониальные площадки стали такими сложными и точными потому что люди хотели получить всю возможную силу. Это примерно так же, как поставить паровой двигатель на то, что изначально приводилось в движение человеком. В конце концов, если бог и ангелы существовали до появления людей, создаваемые людьми конструкции и церемонии, не могут являться абсолютной необходимостью.»

Они использовали громадную магию, исполняемую на тонкой интуиции и выполняемых на глаз измерениях, вместо точных теорий и расчётов.

Проще говоря, она выглядела как искусная актриса.

Она отбросила идеально подготовленный сценарий и действовала на желания публики, основываясь на инстинкте и остром зрении. Каждую минуту она подстраивала своё выступление на сцене и теперь получала гром аплодисментов.

- «Если не тратить усилия на постройку храма, можно активировать заклинания быстрее. Конечно, они будут слабее. Я на свой вкус назвала это призванным взрывом, но никакого специального заклинания для него у меня нет.»

Это больше не было сражением.

Это было ни чем иным как издевательством над слабым, на которое было больно смотреть.

- «Тут целая тьма атакующей магии. Думаю, слишком наивно полагать, что у каждого заклинания есть лишь одно применение. Зачем вообще пользоваться магией, созданной для каких-то детских драк? Этот мусор можно оставить только для вступительной сцены. Я не вижу ничего достойного похвалы в том, как вы готовите все эти замечательные магические предметы для своих врагов.»

От её слов у Стейла по спине пробежали мурашки. Она была боссом, державшим в своих руках Свет Солнца Цвета Зари.

В следующий момент Стейл понял, что врагов не осталось. От этого у Стейла возникло ощущение, что все его сражения на смерть, были не более, чем детскими драками. С другой стороны, то, что сделала эта девочка, просто взорвало землю, на которой стояли враги.

Она была безжалостной.

Она была безрассудной.

Она была подавляющей.

Создав эту сцену опустошения, Бёрдвэй передала посох ждущему рядом мужчине и помассировала шею.

Потом неожиданно посмотрела в сторону.

Стейл не заметил его приближения, но там молча стоял один из подчинённых Бёрдвэй. Через его плечо, как багаж, висел маг без сознания.

- «Я нашёл фрагмент эпитафии рун с Аляски и Ричарда Брейва, ответственного за всё это».

- «Вижу», — ответила Бёрдвэй.

Стейл подозрительно нахмурился:

- «…Ты собираешься спасти его? Это не похоже на Свет Солнца Цвета Зари, о котором я слышал.»

- «Не пойми неправильно», — усмехнулась вопросу девочка. Выражение её лица казалось воплощением садизма. — «Мы должны адекватно наказать тех, кто скалит на нас зубы. Мы всегда так поступаем. Так что, извини, но вам мы его не отдадим. Мы сами с ним поиграем.»

По спине Стейла пробежал холодок.

Должно быть, Бёрдвэй удовлетворилась выражением его лица, потому что на ее лице появилась легкая радостная улыбка. Она устроила ещё несколько взрывов на неподвижном поле боя… или, скорее, месте бомбардировки.

Устроив взрывы по всей площади, она пробормотала:

- «Выдвигаемся».

Она повернулась спиной к побеждённым врагам, больше не представлявшим для неё интереса.

Никто не произнёс и слова. Никто и не мог ничем возразить.

Бёрдвэй заставила всех замолчать ошеломляющей демонстрацией разрушения.

- «Эта бессмысленная работа меня утомила. Я бы съела сейчас мороженого», — вяло произнесла она.

======= Часть 6 =======

В международных аэропортах существует одна определённая штука, и международный аэропорт в 23-м районе Академгорода не был исключением.

Эта штука – магазин беспошлинной торговли.

— «Японским цветным принтерам действительно нет равных», — шокировано произнёс Стейл Магнус, глядя на характеристики рядом с ценником.

Тусклая градиентная распечатка была не так уж и плоха. Он и подумать не мог, что блеск чешуек с крыльев тропических бабочек можно напечатать.

- (С таким уровнем отображения, я мог бы использовать даже тот символ… Наверное, пришло время мне создать несколько новых карт с рунами. Знаю. Пожалуй, мне стоит попробовать сделать карты с дальними атаками.)

Он не заметил, но на его лице появилась страшная улыбка. При этом лицо Теодосии озарилось любопытством.

- «Почему ты носишь с собой кучу абсолютно одинаковых картриджей с чернилами, которые ты обычно покупаешь через интернет?»

- «…»

Иностранные туристы имеют склонность, видя в беспошлинном магазине сделанную в Японии офисную электронику, в итоге покупать её. Они конечно знают, что позднее поймут, что покупка была вовсе не так хороша, и пожалеют о ней, но всё равно покупают. Даже если сказать им, что есть более японские места, которые можно посетить, они всё равно, будто у них шило в заднице, полезут на Фудзи.

Держа заполненную товарами корзинку, Стейл сказал:

- «Думаю, Свет Солнца Цвета Зари как раз сейчас вылетает.»

- «Уверен, что нам не стоит проводить их?»

- «Ты понимаешь, что мы – часть Несессариуса, группы, уничтожающей магические ордена вроде них, да? С чего нам провожать врагов? Не хочу говорить такого, но с равным успехом мы могли бы сейчас сражаться с ними насмерть, если бы Ричард Брейв не наломал дров.»

- «Кажется, в Англиканской церкви есть фракция, считающая, что нам надо объединить силы с некоторыми самыми искусными магическими орденами. Ты в самом деле не собираешься сотрудничать?»

- «Это вопрос высокопоставленных членов Несессариуса», — сказал Стейл со вздохом. — «Я спас Патрицию Бёрдвэй потому что она обычный человек, не имеющий отношения к Свету Солнца Цвета Зари. Она не должна была быть вовлечена в столкновение магических сил. Если бы она действовала как член магической организации, нам пришлось бы относиться к ней как к врагу.»

- «…»

- «Прекрасный пример – её сестра. Обе сёстры жили одинаково, но одна оказалась вовлечена в магию, а другая – нет. Одно дело Патриция, но я никогда не стану сотрудничать со старшей сестрой, которая управляет орденом. Что вообще с ней? От неё бросает в дрожь, она высокомерна, жестока и не относится к остальным как к людям.»

- «Да? Ну, очень жаль.»

- «?!»

Стейл немедленно обернулся на голос девочки, неожиданно прозвучавший из-за спины.

- «Твои угрозы выглядят смешно, когда ты угрожаешь с корзинкой из магазина в руках.»

Это была босс Света Солнца Цвета Зари.

Глаза Стейла сузились, но она продолжила говорить спокойно:

- «О, не пойми неправильно. Я пришла сюда не для того, чтобы убить тебя».

Она была молода, но обладала силой одной рукой, зевая, победить группу опытных магов. На лице Бёрдвэй появилась жестокая усмешка, когда она взялась за плечи стоявшей за ней девочки с точно таким же лицом. Она вытолкнула её вперёд. Патриция выглядела странно замкнутой, а Бёрдвэй усмехалась из-за её спины.

- «Кажется, моя младшая сестра хочет поблагодарить вас, прежде чем она покинет страну. А? Я так понимаю, ты из тех, кому больше по вкусу младшие сёстры.»

- «…»

Стейл молчал, пока толпы покупателей проходили мимо в беспошлинном магазине.

Бёрдвэй продолжала толкать Патрицию вперёд.

- «Что за вид? Не говори мне, что откажешь просьбе обычного человека. Ну, лично мне всё равно, даже если и откажешь, но моя сестра – настоящая плакса. Она в самом деле может расплакаться при расставании. Видел бы ты её совсем недавно, когда она споткнулась и села задницей прямо в лужу. Её трусики были совсем мокрыми.»

- «Я-я не плакала!! И я не плакса!!» — начала возражать Патриция. Её лицо покраснело, но сестра держала её плечи слишком крепко, чтобы та могла обернуться. Стейл почувствовал, что неплохо понял, кто в их отношениях главный.

Должно быть, Бёрдвэй понесло из-за того, что Патриция не могла её видеть, потому что на её лице появилась злая ухмылка, подходящая лидеру зловещей организации.

- «А ещё моя младшая сестра собиралась сделать своё самое первое признание. Для меня, её старшей сестры, это довольно горький опыт, так что ей стоит быть благодарной, что я разрешаю.»

- «Бфгех?!» — начала кашлять Патриция с выражением лица, которого Стейл никогда раньше не видел.

Бёрдвэй засмеялась, но тут заговорила Теодосия:

- «Бёрдвэй, может быть, ты не хочешь, чтобы твоя младшая сестра опередила тебя в жизн-дгбх?!»

- «Это не так. Не беспокойся. Это просто совершенно не так.»

- «Д-думаю, меня сейчас мимоходом ударило убийственной магической атакой, преобразованной в невозможную для анализа, чтобы не оставлять улик…»

- «Э-эм!! Похоже, разговор пришёл к тому, что я хочу признаться, но я не это хочу сказать!!»

Они все повернулись к Патриции с немым вопросом: "Тогда что же?", и Патриция вздрогнула. Бёрдвэй продолжила давить на сестру, жёстко держа её плечи.

- «Другими словами, ты собираешься сделать сообщение, ещё более важное, чем твоё первое признание?»

- «У-ух…»

- «Если ты сейчас скажешь что-то тупое, эти маги точно в тебе разочаруются. Проще говоря, они с тобой за один котацу не сядут.»

- «Ваааааахххххххххх!! Теперь… теперь, когда ты раскрутила тему так, будто я хочу рассказать о самой интересной вещи во вселенной, я вообще ничего сказать не смогу!!»

Под давлением ожидания со всех сторон Патриция не выдержала, сорвалась и убежала из беспошлинного магазина со слезами на глазах. Теодосия, имевшая собственных детей, отреагировала быстрее всех и неистово бросилась за ней.

- (Хах. Она в самом деле плакса.)

- «…Знаешь, я удивлён, что кто-то из Света зари знает о японских котацу.»

- «Японская техника реально лучшая. Если бы у меня был котацу, я из-под него не вылезала бы.»

Зловещая улыбка расползлась по лицу Бёрдвэй, удивив Стейла своей своевременностью.

Как только исчезла Патриция, выражение лица Стейла изменилось.

- «Так чего ты хочешь на самом деле?»

- «О, стоило моей сестре уйти, как ты так изменился. Похоже, ты действительно предпочитаешь младших сестёр.»

- «Пожалуйста, не говори ничего, что может вызвать недопонимание. Если бы Патриции что-то было нужно, ты могла бы дать ей пару охранников. Не было необходимости боссу ордена идти лично.»

- «Хех», — в отличие от Стейла Бёрдвэй всё ещё ухмылялась. — «Это просто небольшая благодарность.»

- «?»

- «Я не из тех, кто хочет что-то узнать. Я решила, что есть кое-что, что хочешь узнать ты, потому и пришла. Обычно я не считаю необходимым так поступать, но ты позаботился о моей младшей сестре.»

- «О чём ты говоришь?» — Стейл становился всё подозрительнее. — «Что, ты думаешь, я хочу узнать?»

- «Местонахождение гороскопа Донати.»

В мыслях Стейла проскользнуло напряжение. Когда Стейл добрался до грузовика, кто-то уже украл гороскоп, и, похоже, Ричард Брейв не знал, где он. Так кто же напал на грузовик?

- «Или, может, что мы планируем сделать с гороскопом. Что-нибудь из этого тебе интересно?»

- «…»

Стейл огляделся. Нельзя было исключать того, что магазин станет полем боя. Он начал высчитывать лучшие места для карт с рунами и скольких обычных людей он сможет эвакуировать отводящим заклинанием, но…

- «Не напрягайся так», — сказала Бёрдвэй дружелюбно. — «Мы не собираемся делать ничего такого с гороскопом Донати или фрагментом эпитафии. Скандинавская мифология нас совершенно не интересует. Технологии двергов были бы для нас бесполезны, даже если бы они у нас были.»

- «…Ты действительно думаешь, что я в это поверю?»

- «Позволь мне раскрыть тебе одну истину», — сказала Бёрдвэй буднично. — «Гороскоп Донати с самого начала принадлежал нам. Мы специально позволили Академгороду найти и заполучить его.»

- «Что?..»

- «Чтобы получить технологии двергов, нужны гороскоп Донати, фрагмент эпитафии и кто-то из моей семьи. Это всё у нас было с самого начала. Если бы мы собирались провести церемонию, мы давно уже её провели бы.»

- «Тогда почему вы отдали его?»

- «Потому что он нам не нужен. Какие ещё могли быть причины?» — мгновенно ответила Бёрдвэй.

Она легко отвергла технологии двергов, ради которых так отчаянно сражались Стейл и Ричард.

- «На самом деле поиски технологий двергов только принесут ненужный хаос. Мы хотели бы,

если это возможно, остановить их. Мы подумывали о том, чтобы разделить эти три элемента и отправить каждый куда-нибудь, где никакой магический орден не смог бы их заполучить.»

- «Тогда стоило просто передать его в Британский музей. Не было необходимости отдавать его научной Стороне.»

- «Но даже в Англиканской церкви были люди, стремившиеся заполучить его, а именно Англиканская церковь отвечает за магические предметы в Британском музее.»

- «…»

Стейл замолчал, но не было похоже, что Бёрдвэй есть до этого какое-то дело, хоть её можно было считать одной из "жертв" инцидента. Для неё это всё было не более чем мелким "неудобством".

- «Мы думали, что отправить гороскоп в штаб-квартиру научной Стороны будет лучшим решением, потому что они не знают его магической ценности и обеспечат наилучшие условия хранения. …Но оказалось, что Академгород на удивление плохой выбор. Мы поняли, что не можем оставить его здесь, поэтому пришли забрать его.»

Стейл посмотрел на Бёрдвэй. Это был всего лишь взгляд, но Бёрдвэй отреагировала:

- «Ты мне не веришь?» — спросила она.

- «…Конечно нет», — бросил Стейл. — «Что бы ты ни говорила, технологии двергов достаточно сильны. Не вижу поводов вам отказываться от них. Сохранить все возможные преимущества – вот как думают нормальные магические ордена.»

- «Нормальные магические ордена, хм?» — с улыбкой повторила Бёрдвэй, будто аккуратно проходя по словам Стейла.

В этот раз её улыбка возникла сама собой.

- «Что?»

- «Похоже, ты ошибаешься насчёт Света Солнца Цвета Зари. Я не обязана объяснять всё это, и моя благодарность за спасение младшей сестры исполнена, но чёрт бы с ним. Я дам тебе ещё немного информации, бесплатно.»

Через мгновение Бёрдвэй продолжила:

- «Прежде всего, Свет Солнца Цвета Зари – не магический орден.»

От этого будничного заявления Стейл Магнус застыл на месте. Что она сейчас сказала? Свет Солнца Цвета Зари был одним из ведущих магических орденов даже в Англии, знаменитой своей магией.

Он решил, что ослышался, но тон Бёрдвэй не изменился:

- «Я не шучу. Возможно, сейчас мы действуем как магический орден, но если окунуться в прошлое, можно выяснить, что мы созданы совершенно иначе, по сравнению с организациями, посвящёнными деноминации, или сектами.»

Бёрдвэй заговорила спокойнее. Это напомнило Стейлу людей, ставящих на первое место распространение знаний.

- «В Свете Солнца Цвета Зари нет магии или науки.»

- «…Ты серьёзно?» — спросил Стейл, пока рядом проходило несколько покупателей.

- «Если точнее, мы – старая организация, существовавшая ещё до разделения на магию и науку. Естественные науки развились где-то в XVIII веке, и тогда была проведена черта между наукой и религией. Большинство формальных организаций старше.»

Она была права, но всё же, было молчаливое понимание того, что современные организации относятся либо к магической Стороне, либо к научной Стороне. И мир не был добр к тем, кто нарушал это негласное правило.

- «Название "Свет Солнца Цвета Зари" появилось недавно. Даже я не знаю изначального названия, а я – босс организации. Но, похоже, организация была основана с целью сбора сведений о тех, кто стоит над остальными.»

- «Сбора сведений о тех, кто стоит над остальными?»

- «Можно сказать, что мы – организация, изучающая действия и способности харизматичных людей определённых типов. Проще говоря, мы пытаемся понять, что требуется, чтобы быть лидером, чтобы мы могли сделать инструкцию и просто следовать шаблону, который позволит нам захватить контроль над любой нацией или группой. В общем, это вариант правления миром», — сказала Бёрдвэй с усмешкой. — «Разве не смешно, насколько это походит на цель какой-нибудь зловещей организации? Кстати, последнее время черта между магией и наукой в Европе стала довольно расплывчатой. Большинство лидеров так или иначе связаны с религией, символами или легендами. Если углубиться в изучение вопроса, выясняется, что с какого-то момента все организации склонились к оккультизму.»

Бёрдвэй на секунду замолчала.

- «Во второй половине XIX века произошло что-то определяющее. Самый большой магический орден мира, группа, известная как Золотой орден, появилась в Англии. Практически все харизматичные маги Европы объединились в одну группу. С точки зрения организации, желавшей собрать информацию о людях, стоящих над остальными, эта группа была практически чудом. Конечно, мы занялись их изучением. Присоединившись к ним.»

- «…И так вы примерили на себя их одёжку?»

- «Они сбили нас с истинного пути. Харизматичные люди обладают определённой привлекательностью. Как организация, на протяжении многих лет изучающая тех, кто стоит над остальными, мы выработали некоторый иммунитет к этому, но организация была поглощена целиком.»

Именно тогда мы стали Светом Солнца Цвета Зари.

Организация не должна была быть магической или научной, но её целиком затянуло на магическую сторону.

- (…)

Стейл вспомнил о Ричарде Брейве. Тот был потрясён и уничтожен разрывом между магией и наукой. Учитывая это, пожалуй, то что Свет Солнца Цвета Зари склонился к магическому ордену, было к лучшему. Если бы он не присоединился ни к одной из Сторон, он стал бы врагом для каждой Стороны.

- (Научная сторона была признана после падения Золотого ордена. Был основан Академгород, и создано Соглашение с магической Стороной. Всё это могло способствовать спасению Света Солнца Цвета Зари.)

- «Теперь ты понимаешь, да?»

- «Понимаю что?»

- «Наша цель – захватить место на вершине уже существующего общества. Технологии дверговуничтожат нынешнее общество и создадут новый порядок. Нам нужен более приземлённый и практичный способ доминирования, так что это был бы слишком окольный метод для нас. Нет гарантий, что новое общество будет удобным для наших целей, и не станет просто недостойным нашего управления.»

Похоже, она говорила, что хотела бы управлять приятным местом. Стейлу это показалось каким-то наглым пацифизмом.

- «Наша конечная цель – контролировать и управлять всем, вне зависимости от того магия это или наука. Поэтому для нас нехорошо, если баланс слишком сильно склонится в одну или другую сторону. У технологий двергов слишком большой вес. С ними Свет Солнца Цвета Зари станет не более чем магическим орденом.»

- «…Пытаешься удалить яд?» — насмешливо сказал Стейл.

После всего произошедшего он, наконец, сумел отказаться признать поражение и теперь возражал.

- «Ты не сможешь. Как маг, я знаю. Любой, знающий хоть немного о магии или утвердившийся в мире с использованием магии, не сможет избавиться от неё. Стоит чешуйке упасть, её уже не приклеить обратно.»

- «Верно», — быстро согласилась Бёрдвэй. — «И для мира может быть лучше, если так это и останется, и мы не сможем стать чем-то бóльшим, чем магический орден.»

- «…»

- «Но общество будет двигаться вперёд, чего бы мы ни хотели. И оно будет нести нас собой. Когда-то в будущем мы преодолеем рамки обычного магического ордена. Когда это произойдёт, мы или наши потомки вернём изначальную силу, с которой была основана организация, и кто знает, что тогда случится.»

В её голосе прозвучал намёк на одиночество. Но злая усмешка на её лице наводила на мысли, что это только показалось.

Должно быть, Стейл как-то переменился в лице, потому что усмешка ушла с лица Бёрдвэй, после того, как она посмотрела на него.

- «Ну, нет причин расстраиваться. Мы можем просто потерять индивидуальность, потерять возможность держаться вместе как организация, и просто разрушиться.»

- «А как же Патриция?..» — в первый раз перебил Стейл. Они беседовали, но он чувствовал, что сейчас был первый раз, когда он на самом деле перебил её. — «Патриция Бёрдвэй – это какой-то ориентир?»

- «Возможно. Она – обычный человек, не относящийся к научной или магической Стороне. Она не полагается на силу одной из Сторон и живёт как совершенно нормальный человек. Что же, полагаю, моё желание – распустить организацию, если вдруг она восстановит свою изначальную форму. …Есть вероятность, что ни научная Сторона, ни магическая Сторона не позволят существовать такой организации. Хотя я сомневаюсь, что члены организации поддержат моё желание.»

Сложно было подобрать слова, чтобы описать выражение лица Бёрдвэй.

Фрагмент эпитафии действительно был передан Патриции по её приказу, но даже сама Бёрдвэй не знала истинных причин этого решения. Интересы организации и её личные чувства были сложно переплетены.

Неожиданно её улыбка снова стала совершенно злой.

- «Как бы то ни было…»

- «?»

- «Моя сестра Патриция и я – одинаковы. Мне недостаточно быть боссом магического ордена. Я – симпатичная девочка, храбро пытающаяся отбросить всё это в сторону и как-то покончить с организацией, как обычный человек. Разве ты не должен говорить со мной немного вежливее?»

- «…Вижу, у босса Света зари ужасное чувство юмора. В высшем обществе это будет шоком.»

- «Не будь таким злюкой. По одному из вариантов событий, ты держал мою младшую сестру за руку, гуляя с ней по ночному городу, и вы развлекали друг друга.»

- «Проклятье!! Она тебе так рассказала?!..»

- «Вообще-то, она пришла ко мне и гордо этим похвасталась. Меня это совершенно не беспокоит, но если подобное повторится в будущем, может, ты отнесёшься к ней более по-джентльменски?»

- «Тебе обязательно говорить с людьми свысока, о чём бы ты ни говорила?»

- «Тц. Кажется мне, что ты не станешь. Ну и ладно. Один вспыльчивый идиот меня, как принцессу, впервые в моей жизни носил на руках, так что прилетев домой я буду помыкать этим сестричку.»

Услышав "вспыльчивый идиот", Стейл поморщился. Непрошенно в голове всплыло лицо, которое он меньше всего хотел вспоминать.

- «У этого вспыльчивого идиота, случайно, не тёмные, торчащие в разные стороны волосы?»

- «О, ты его знаешь? Он постоянно болтал о своей невезухе, так что я решила продемонстрировать ему пару примеров настоящего невезения. Он оказался довольно

крепким, и с ним весело играть.»

- (Теперь этот чёртов вспыльчивый идиот свёл ещё одно странное знакомство в мире?!)

Как один из людей, в чьи задачи входило присматривать за общемагической безопасностью, Стейл чуть не схватился за голову.

Бёрдвэй помахала рукой:

- «Ладно, мне пора.»

- «Понятно.»

- «Ах, да, ещё один момент», — сказала она, уже повернувшись к нему спиной. — «Мы не хотим, чтобы технологии двергов принесли хаос в общество.»

- «…Что ты имеешь ввиду?»

- «Мне действительно нужно объяснять? Я говорю, что идущие традиционными методами исследования Англиканской церкви – не исключение.»

- «?! — Стейл быстро повернулся к ней, но она уже исчезла.»

Спрятаться там было негде. Не похоже, чтобы кто-нибудь ещё заметил её исчезновение. Скорее, люди обращали внимание на Стейла из-за его странного поведения.

- «…»

Пока Стейл стоял ничего не соображая, зазвонил его телефон.

Это был звонок от сотрудника отдела связи Несессариуса.

- «Уведомление для Стейла Магнуса. Назначенное время отчёта по инциденту со Светом Солнца Цвета Зари уже прошло. Пожалуйста, немедленно предоставьте информацию в корректном виде.»

- «Вы говорите слишком спокойно, для того, кто так легко был обведён вокруг пальца Ричардом.»

- «Все вопросы были улажены, разве нет?»

- «Да, так и есть», — ответил Стейл после секундного размышления. — «Всё кончено.»

- (…Так ли это?) — добавил Стейл про себя.

Что-то осталось по завершении той битвы.

Мысли Стейла коснулись того нового маленького пламени, что однажды могло разгореться в большой и яркий огонь.

http://tl.rulate.ru/book/38353/1618454